

Ирина Алексеева

Добыча некроманта

16+

Ирина Алексеева

Добыча некроманта

«Автор»

2022

Алексеева И.

Добыча некроманта / И. Алексеева — «Автор», 2022

Знала ли я, отправляясь в отпуск, что вместо солнечного Малибу попаду в мрачный замок и стану пленницей некроманта? Определенно, нет. Место, в котором меня держат, не внушает оптимизма, но он ничто по сравнению с тем, что я испытываю к чудовищу, чьей добычей стала. Я не знаю, что меня ждет, не знаю, что ему от меня нужно, но я совершенно точно не собираюсь сдаваться и унывать, потому что временами из-под маски монстра выглядывает человек, и в такие моменты у меня случаются приступы тахикардии (да-да, я студент-медик), и надежда на то, что именно мне удастся расколдовать сказочного принца, крепнет с каждым проведенным здесь днем.

© Алексеева И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Алексеева

Добыча некроманта

Глава 1

Самое обычное утро самого странного дня началось со звонка будильника на телефоне. Дослушав песню до припева, где Петер Тэгтгрэн настойчиво рекомендовал кому-то закрыть свой рот[1], и полностью с ним согласившись, я с удовольствием потянулась и все же заставила себя подняться с постели. Выполнив утренние процедуры, я заметалась по квартире, уверенная, что непременно что-то забуду.

Ранняя побудка, к сожалению, никак не повлияла на скорость сборов, и я снова безбожно опаздывала. Кофе пришлось допивать на ходу. Выскочив из квартиры с чашкой в руках, я захлопнула дверь и помчалась к лифту.

Раздвинувшиеся двери явили мне мистера Чарльза Стоуна, соседа сверху. Сколько себя помню, они с миссис Стоун всегда жили на мансарде. Отсалютовав соседу чашкой, я шагнула в лифт.

– Снова опаздываешь, Эль? – поинтересовался мистер Стоун.

Я пожала плечами. Все как всегда, Чарли. Все как всегда.

Понимающе усмехнувшись, старик пропустил меня вперед. Я выскочила на парковку, на ходу вытаскивая из заднего кармана джинсов брелок. Старый фораннер приветственно мигнул фарами, и, распахнув дверцу, я скользнула на переднее сидение.

Часы на приборной панели показали пятнадцать минут восьмого, и если через двадцать минут я не окажусь в аэропорту Детройта, в пору будет навсегда распрощаться с мечтой. Можно было бы поехать на автобусе, я живу не так далеко от Роза Паркс, но тащиться туда с чемоданом мне вовсе не хотелось. Как и платить сорок пять баксов за такси, когда я могу доехать на собственной машине. В общем, вещи свои я предусмотрительно закинула в багажник еще накануне вечером, как чувствовала, что утром будет не до этого. А на счет своей старушки я договорилась с Сэм, моей подругой, и уже сегодня вечером она отгонит фораннер обратно к моему дому.

Не зная, куда пристроить чашку, я открыла бардачок и с радостью обнаружила там свою недавнюю пропажу. Вчера всю квартиру облазила в поисках любимой кружки в синих гномиках, и вот же она. Нет, я вовсе не собиралась тащить ее с собой в Лос-Анджелес. Хотя, кого я обманываю?

Фораннер завелся с тихим урчанием, и я плавно вырулила с парковки, чтобы, выехав на дорогу, вдавить педаль газа в пол. Пусть меня лучше оштрафуют за превышение, чем я опоздаю на самолет. О полете в Лос-Анджелес я мечтала, наверное, последние пять лет, но только сейчас появилась подходящая компания. Два года назад я исполнила свою предыдущую мечту и поступила в Университет Уэйна на медицинский факультет, и там же познакомилась с профессором Каво, которому польстила моя тяга к знаниям.

Я и сама не помню, в какой момент профессор из мистера Каво вдруг стал для меня просто Майком, но едва я заикнулась, что хотела бы отметить окончание второго курса на пляже Малибу, он тут же предложил составить компанию.

Встретиться с Майком мы договорились у Северо-Западного терминала аэропорта Детройта. Время сегодня, кажется, работает против меня, и все светофоры впереди загорелись красным. Я побарабанила пальцами по рулю, но это в деле ускорения так же бесполезно, как возить компьютерной мышкой по столу. До встречи осталось пятнадцать минут, и мне пред-

стоит проехать всего 35 километров, что, в принципе, реально, если выжать из моей развалюхи все, на что она способна. Главное, без пробок добраться до I-94, а там уже можно разогнаться.

Выехав, наконец, на шоссе, я включила магнитолу. Единственное, что было качественным и новым в старом фораннере – это колонки, и из них полился чистый и сильный голос Сержа, который пел о самом одиноком дне в его жизни, но почему-то именно эти слова нашли отклик в моей душе, и я не постеснялась подпевать.

Еще десять минут, и я встречу с Майком, который за последний год обучения стал мне удивительно близок и дорог, даже несмотря на существенную разницу в возрасте. Вряд ли бы родители одобрили мой выбор, но их нет, а о других родственниках мне ничего не известно. Внезапно в голову пришла мысль, что если меня не станет, род Эйр на этом прервется, хотя, то же самое произойдет, если я выйду замуж.

Майк пока ничего такого не предлагал, но готова дать голову на отсечение, в Лос-Анджелес он приедет с кольцом, и этот отпуск действительно станет для меня самым счастливым.

– Эльза Каво, – произнесла я, и мне понравилось, как это звучит. – Приятно познакомиться.

Ночью прошел дождь, и шины едва слышно шуршали по влажному асфальту. Я это слышала даже сквозь музыку. Машина ехала ровно и плавно, и солнце светило в лобовое стекло, отражалось от дороги, слепило глаза. Кажется, в бардачке помимо утерянной кружки я видела солнечные очки.

Впереди показался знак ремонтных дорог. Я чуть сбавила скорость, надеясь, что успею в аэропорт за оставшиеся несколько минут. Бардачок, как назло, отказался открываться, и пришлось как следует стукнуть по нему кулаком. Вытащив очки, я надела их и сразу почувствовала себя космонавтом в скафандре. Не знаю, почему так происходит, но в очках от солнца мое мироощущение меняется кардинальным образом, теряется ориентация в пространстве.

На пассажирском сиденье зазвенел мобильный. Я вздрогнула, совершенно забыв, что машинально бросила его туда перед тем, как пристегнуться. Дотянувшись, закрепила его в специальной подставке на приборной панели и вывела на громкую связь.

– Доброе утро, милая, – послышался голос Майка. Я улыбнулась, чувствуя, как начинаю таять от переполняющей меня нежности.

– Доброе утро, профессор Каво, – подразнила его я, зная, что ему нравится. Он вообще, как мне кажется, сторонник ролевых игр, потому и запал на студентку. И по этой причине у меня в чемодане среди прочих вещей лежит моя старая форма болельщицы, уверена, он оценит.

– Я уже возле терминала. До вылета осталось полчаса, а нам еще надо пройти регистрацию на рейс. Где ты?

– Еду по 94 шоссе, уже вижу поворот на аэропорт, скоро буду, – тут я, конечно, солгала. До поворота мне еще ехать и ехать, просто не хочу заставлять Майка нервничать. Сейчас поднажму и мигом буду на месте.

– Жду тебя, милая, – голос моего мужчины исказился от странных помех на телефонной линии, а после и вовсе наступила тишина. Наверное, вблизи аэропорта с мобильным сигналом какие-то перебои. Не придав этому значения, я отключила вызов и еще немного вдавила педаль газа в пол. Стрелка спидометра переместилась вверх, но на шоссе практически никого не было, есть где разогнаться. Асфальт стал немного чернее. Наверное, свежий. Может, это и есть те самые дорожные работы, о которых предупреждал знак?

Я посмотрела на часы. Осталось три минуты до назначенного времени, а поворота на аэропорт так и нет, как и указателя. Я еще немного ускорила. Права у меня недавно, но я вполне уверенный водитель для того, чтобы не пугаться больших скоростей и всяких неожиданных ситуаций на дороге. Однако бело-оранжевые конусы стали для меня сюрпризом, как и

бетонные блоки за ними. Шоссе уходило чуть в сторону, и что за работы велись за импровизированным ограждением, было не понять.

Я выкрутила руль, и фораннер опасно накренился, входя в поворот. Это не механика, где можно выполнять подобные трюки, не сбрасывая скорость. Шины зашуршали по асфальту, и я с ужасом поняла, что не вписываюсь. Вдавила тормоз, и под жалобный визг влетела правым боком сначала в конусы, разлетевшиеся в стороны, затем в бетонный отбойник. И все бы, наверное, закончилось вполне благополучно, если бы за ограждением было хоть что-то. Но дорога просто оборвалась, как будто ее сожрали лангольеры.

«Моя страховка это не покроет», – с каким-то спокойствием подумала я, зажмурившись от ужаса и не видя, только чувствуя, что машина летит вниз.

Глава 2

Странно, у меня нет привычки просыпаться раньше будильника, но из сна меня на этот раз выдернула не надоевшая за два года учебы мелодия. Голова раскалывалась от боли, как после моей первой вечеринки в братстве, и почему-то вспомнились слова профессора Симмонса о том, что если голова болит, значит она есть. В данной ситуации меня это нисколько не утешило. Глаза открывать было откровенно страшно. Скорее всего, накануне я знатно погуляла, иначе с чего вдруг такой откат.

Стараясь не шевелиться и дышать ровно, я постаралась прислушаться к собственному организму, после чего пришла к неутешительному выводу, что страдаю вовсе не от похмелья. Типичного головокружения и тошноты не было, все тело болело, как будто я упала с одной из башен Ренессанс-центр, а во рту явно присутствовал привкус крови. Я не доктор, я только учусь, но и этой нехитрой диагностики хватило, чтобы начать беспокоиться. И где же, интересно, я так ушиблась?

Воспоминания пришли внезапно, вспышкой. Перед закрытыми глазами пронесся бетонный блок, туман, клубящийся на дне котлована, в который улетел мой фораннер. Или не на дне. Не уверена, что там вообще было дно, потому что приземления не было. Или я отключилась раньше, чем машина достигла дна? Но, в таком случае, как я выжила? Последнее, что помню, это как по лобовому стеклу тянется трещина, а я смотрю на нее и думаю, что все это неправильно, так не должно быть, а рука сама тянется отстегнуть ремень безопасности.

Наверное, меня все же выкинуло из машины, и теперь я лежу на дне этого котлована, живая, потому что мертвые не чувствую боли. Наверное, надо позвать на помощь, и я даже открыла рот, но мои легкие исторгли лишь тихий хрип, потому что на вдохе ребра отозвались такой болью, что это мигом уничтожило весь мой энтузиазм. Но лежать просто так и ждать тоже не вариант. А вдруг меня никогда не найдут, и я так и умру на дне какой-то ямы. И Майк... Черт возьми, Майк! Надо ему позвонить, предупредить.

Я осторожно пошевелила пальцами, чтобы убедиться, что они не сломаны. Затем очень медленно открыла глаза и огляделась, но моего приметного красного фораннера в поле зрения не оказалось. Хм... Неужели меня так далеко отбросило, или, может, автомобиль повис где-то на краю обрыва, а я просто вывалилась через лобовое стекло?

Отчаянно шурясь, я до рези в глазах всматривалась вверх в поисках дороги и проломленного машиной отбойника, но вокруг был лес. Туман клочьями стелился по земле, но вокруг меня как будто образовалась особая зона. Вздохнув и собрав волю в кулак я, помогая себе руками, осторожно села, чтобы оглядеться еще раз.

Да, все верно, это лес. Слабый ветер шуршал в высоких кронах деревьев, я оказалась сидящей на палой, еще зеленой листве, а боль в спине стала гораздо терпимее, когда я поднялась. Обернувшись, я обнаружила сосновую шишку. Что-то я не припомню, чтобы по дороге из Детройта в аэропорт был хоть один парк. Среди листвы проглядывало небо, по которому лениво двигались низкие рваные облака. Воздух казался чистым, как будто я выбралась далеко за пределы города, но я списала это на свое не совсем вменяемое состояние.

Наверное, головой я знатно приложилась, иначе с чего бы мне чудилось, что неподалеку кто-то готовит барбекю. Запах мяса был сильным и насыщенным, мой желудок, в котором с утра были лишь пара глотков кофе, отозвался протяжным урчанием.

Кажется, самое время встать на ноги. Джинсы оказались целыми, только немного запахались. Буду надеяться, что ноги не сломаны. Осторожно согнула их в коленях. Ничего. Боль осталась только в ребрах. Морщась от неприятных ощущений, я медленно поднялась. Голова закружилась, и пришлось зажмуриться и глубоко дышать, чтобы справиться с накотившей дурнотой.

Когда немного полегчало, я осторожно ощупала голову. Так и есть, на лбу слева была вполне ощутимая шишка. Значит, головой я все же приложилась. Может, потому мне и кажется, что это все нереально? Ушибленный мозг порой и не такое выдает.

Первые несколько шагов дались тяжело, но дальше, похоже, включился автопилот. Больше не глядя по сторонам, я шла, ориентируясь на запах. Пришлось немного углубиться в лес. Услышав приглушенные голоса, я остановилась и сделала то, о чем думала с самого начала.

– Эй! – крикнула я, не особо надеясь, что голос снова не обернется лишь тихим хрипом, но мне повезло. – Здесь кто-нибудь есть? Мне нужна помощь.

Тишина воцарилась просто смертельная. Не только птицы смолкли, но, кажется, даже ветер стих, перестав шелестеть листвой. От предполагаемого костра раздался какой-то возглас, меж деревьев блеснула искра, и, увеличиваясь, полетела ко мне.

Инстинкт самосохранения я отбить, к счастью, не успела, поэтому первой моей реакцией было бежать. И так понятно, что в лесу какая-то аномалия. Машина моя пропала, а там, между прочим, были мои вещи и документы. И денежки. И в других обстоятельствах я бы непременно приуныла, но сейчас были проблемы более насущные.

Например, увернуться от этой самонаводящейся шаровой молнии. И у меня почти получилось, но под ноги как будто сам скользнул толстый корень дерева. Зацепившись за него, я потеряла равновесие и полетела вперед, отчаянно хватаясь руками за воздух. Этой небольшой задержки хватило, чтобы сгусток молний нагнал меня и обжигающим душем разлился по спине. Кажется, мои волосы загорелись.

Я завизжала, но из моей глотки не вырвалось ни единого звука. Время как будто замедлилось, а потом и вовсе остановилось, и я уже как будто со стороны наблюдала, как мое тело рухнуло в редкую траву. Наверное, так и выглядит смерть. Только не очень понятно, что же именно меня убило. Явно не авария. Огня не было, волосы даже не тлели, но время от времени по ним пробегали слабые искорки – отзвуки попавшей в меня молнии.

Странности закончились так же внезапно, как и начались. Мой дух, невообразимым образом отделившийся от тела, стремительно вернулся обратно, и второй раз за последние полчаса я потеряла сознание. Или не сознание, а возможность управлять собственным телом. Дыхание давалось с трудом, глаза сами по себе закрылись, я попыталась пошевелиться, но ни один палец даже не шелохнулся. Четким остался только слух, потому что я отчетливо услышала приближающиеся шаги. На панику моральных сил уже не осталось. Если это и есть загробная жизнь, то зря люди так отчаянно к ней стремятся, уж лучше небытие.

Шаги замерли практически у самого моего уха.

– Кука туо он? – прозвучал хриловатый голос. Я прислушалась.

– Эн тиеда, – растерянно отозвался еще один. Ничего не понимаю. Иностранцы? Откуда они здесь, в лесу?

– Онко хан элосса?

Дальше я просто перестала прислушиваться. Мало различать интонации. Спросить он мог все, что угодно, и даже непонятно, к кому было обращение.

Они еще немного поговорили, теплые пальцы коснулись моей шеи, проверяя пульс, снова непонятная фраза, крупная ладонь по-хозяйски ощупала мою грудь, и я услышала одобрительные интонации в голосе говорившего.

Эй! Что этот козел себе позволяет?

Моего лица коснулось горячее дыхание, и я впервые по-настоящему испугалась. Испугалась своей беспомощности, и того, что меня ждет. Послышались еще шаги и новые голоса. Я никогда в жизни не была в опасности. Не попадала в неприятные ситуации. И мне не приходило в голову, что группа мужчин, жарящих мясо в лесу, может захотеть помочь девушке в беде. И, кажется, меня тоже будут жарить. Как то мясо. Потому что говоривший уже взвалил

меня на свое плечо и куда-то понес, и все, что я могла – это беспомощно болтаться и внутренне заходиться криком ужаса и боли.

Шли мы недолго. Тот, что тащил меня, споткнулся, едва не потерял равновесие и беззлобно выругался, а я ошутимо приложила животом о его плечо. Хорошо, наверное, что не успела позавтракать, иначе содержимое желудка давно подкатило бы к глотке.

– Кука он энси? – спросил кто-то сзади.

– Минэ.

Может, я сплю, и мне снится кошмарный сон? Наяву я никак не могла попасть в страшную аварию за пять минут до долгожданного отпуска, сорваться в пропасть, выжить и попасть в руки каких-то дикарей. Куда это животное меня тащит? В свою пещеру? Почему я не могу пошевелиться? Что они со мной сделали? И не обязательно быть медиком, чтобы понять, что это какой-то странный паралич. Конечности мне не подчиняются, я не могу открыть глаза, но при этом дыхательная функция не нарушена, и сердце уверенно разгоняет кровь по организму.

Спина стала липкой от выступившей испарины. Кажется, от страха и злости я окончательно потеряла связь с реальностью. Где-то в районе солнечного сплетения нарастало что-то, похожее на боль, но, положив руку на сердце, я бы назвала это больше похожим на цунами. Что-то поднималось во мне, накатывая волнами, и это не то, чему я могла бы поставить диагноз. Один из профессоров любил повторять, что самый логичный и простой ответ и является верным, и самое первое предположение, даже на вид ошибочное, может оказаться в итоге истиной.

Если полагаться на суждение профессора, я ударила головой и лежу сейчас в коме. И это состояние, когда я все слышу и понимаю, очень похоже на то, что описывают люди после реанимации. Дыхание – лишь иллюзия. На самом деле все вместо меня делает аппарат, поэтому я и не ощущаю никаких проблем. Но почему мне снится такой странный сон? И почему, несмотря на такую красивую и логично выстроенную цепочку событий, я не верю сама себе? Меня переполняет что-то, готовое выплеснуться наружу в любой момент, и это не содержимое моего желудка.

Ненависть к этим уродам, что шли, весело переговариваясь, о чем-то беззлобно споря и оглаживая мой торчащий кверху зад стала сильнее, чем все остальные чувства. Как они смеют так со мной обращаться? Как они смеют оставаться такими беззаботными, как будто не собираются надругаться над бессловесной жертвой и, вероятно, прикопать ее тут же, в лесу, наигравшись вдоволь. Сколько их там, возле костра, не отягощенных моралью животных, ждущих свою добычу?

Кончики пальцев начало ошутимо покалывать. Кажется, к ним возвращается чувствительность. Но почти сразу покалывание обернулось нестерпимым жаром. Ногти как будто плавились, и я начала задыхаться, не имея возможности как следует заорать из-за своего неудобного положения. Глаза тоже жгло, в горле пересохло, и накатило ощущение, что следующий выдох вырвется из моего рта ревушим пламенем.

И когда тот, кто тащил меня на своем плече, как подстреленного кабана, в очередной раз споткнулся, моя повисшая плетью рука коснулась его задницы. Клянусь, такого я не ожидала. И не думала, что обычный шлепок может разжечь в человеке такую страсть, что он в буквальном смысле осыплется пеплом. Не имея возможности как-то защититься и сгруппироваться, я головой вниз полетела на тропу. Падать было совсем не высоко, но слой рыжих иголок поверх утоптанной глины ничуть не смягчил силу удара. Что-то противно хрустнуло, и сознание снова погасло, как свеча, задутая налетевшим сквозняком.

Глава 3

Туман медленно полз с гор, постепенно заполняя долину. Солнце еще не показалось над верхушками черных елей, когда весь лес утонул в белесой пене. Небо, с самого утра затянутое тяжелыми веретенами туч, наконец-то разверзлось, и на голову всадника упали первые тяжелые капли. Тихо выругавшись сквозь зубы, Дэйм глубже натянул на голову капюшон и направил коня вниз, все еще надеясь успеть укрыться от ненастья под широкими еловыми лапами. Очень скоро по склону из типичной для Подгорья красной глины полились первые ручейки. Ливень зарядил нешуточный, как будто сама природа была недовольна, и было с чего.

Дэйм ненавидел покидать Башню в такую погоду. Он вообще ненавидел покидать Башню, но и проигнорировать такой мощный всплеск сырой силы не мог. До этого дня он считал Алассар закрытым миром, но что-то прорвало оболочку, и откат был такой силы, что его отзвуки достигли даже замка, спрятанного от мира отвесными стенами Черного хребта.

Используя несколько накопителей для создания телепортов и торопясь первым прибыть на место всплеска он, тем не менее, не сомневался, что Император уже там, ведь от Солнечной Долины до Подгорья гораздо ближе, чем от Проклятых скал.

Обернувшись к своим людям, Дэйм приказал им дожидаться в подлеске. Нечего лезть всей толпой. Судя по тому, как изменился магический фон над лесом, все уже кончено. Они опоздали. Но уехать, не убедившись, он не мог.

– Мой князь, – обратился к нему Мартин, слуга, неотступно следующий за своим милордом даже в таких дальних путешествиях. – Смотрите.

Сразу несколько воинов зашипели на него, призывая к тишине, и эльф-полукровка вино- вато прижал уши и весь как-то поник.

Тот, кто скрывал свое лицо в глубоком капюшоне, неторопливо развернул коня и посмотрел в указанном направлении. У высокой старой сосны, чуть склонившейся над тропой, воздух заметен сгустился, превратившись в дрожащее марево.

Блуждающий телепорт.

Один миг, и пространство в том месте осветилось сначала робкой вспышкой, а потом стабильным прозрачным пламенем.

– Не приближаться! – приказал Дэйм, но его люди и без того знали, какую опасность таит в себе блуждающий телепорт. Это аномалия, возникающая в местах сильного магического выброса. Он появлялся спонтанно, и провалившиеся в него могли оказаться в любой точке Алассара, от императорского дворца до самого глубокого подземелья. И хорошо, если это был не сплошной камень или драконий желудок, тогда еще оставался шанс выжить.

Опытные воины отступили к деревьям, растянувшись цепью, чтобы находиться как можно дальше от опасной аномалии.

– Следите, чтобы не сунулся туда, – Дэйм указал воинам на Мартина, и те понимающе заухмылялись. Эльфийские уши предательски заалели, но спорить слуга не стал. Удостоверившись, что его люди останутся на месте и будут держаться на безопасном расстоянии от блуждающего телепорта, князь спешил и направился вглубь леса, следуя за нитью поискового заклятия.

Что-то не так было в этой смертельной тишине и, припав одним коленом на влажный ковер мха, Дэйм потянул тьму к себе и, завернувшись в нее как в плащ, прошептал заклинание. Теперь он мог быть уверен, что любая его волшебба окажется нераспознанной. Впереди плотной стеной стояли вековые сосны, но даже дождь не шелестел в густых высоких кронах. Видно было, как тяжелые капли срываются вниз и разбиваются абсолютно бесшумно.

Дэйм покачал головой. Стихийники. Почему-то им не приходит в голову, что скрываться надо так, чтобы это не вызывало подозрений. И вроде бы кто пойдет этой забытой тропой

посреди бурелома? Но всплеск был действительно мощный, и, переходя на сумеречное зрение, князь отчетливо видел затягивающийся разрыв в ткани мира. А это значит, скоро это место станет очень оживленным.

Сначала на такое слетаются маги. Потом храмовники. А потом, когда все уляжется, вылезет мелкая нечисть, чтобы поглотить остаточные эманации от присутствия своих предшественников. И в другое время Дэйм бы не беспокоился о незапланированных встречах, но именно в этот раз он предпочел бы остаться неузнанным или даже незамеченным.

Долго смотреть сквозь сумрак опасно. Серая хмарь постепенно пьет силы и затягивает, но долго ему и не надо, так, только обстановку оценить. Деревья, выстроившиеся плотным частоколом, внезапно расступились, открыв утопанную множеством ног и копыт поляну, поросшую по краям малиновыми зарослями бересклета. Чуть в стороне, в небольшом углублении чернело кострище, залитое дождем.

Сквозь призму сумрачного зрения была видна тонкая струйка дыма, значит, до начала ливня огонь еще горел. Будто в подтверждение неподалеку валялся вертел с насаженным на него мелким зверьком вроде белки, и князь мог бы поклясться, что каких-то полчаса назад этот грызун еще бегал. В центре поляны лежали те, кто совсем недавно сидел у костра и жарил мясо, а в шаге от них стояли те, что пришли внезапно, телепортом.

Теней Императора Дэйм узнал сразу. Личная гвардия Его Высочества Илара Асгарда всегда носила пепельно-серые одежды и черные плащи наподобие того, в который был облачен он сам. Но не это отличало их от остальных солдат, а массивные застёжки, выполненные из серебра, с изображением символа Укрывающей – полумесяца и косы Жнеца, на плащах. Вариаций было много – с драгоценными камнями и минералами, яркие или тусклые, но суть всегда одна – Император поклонялся Никсе, Тьмой Укрывающей, и от своих приближенных требовал того же.

Кроме принадлежности к культу Тьмы, каждый из гвардейцев был не только сильным магом, но и искусным воином, в совершенстве владеющим тем или иным оружием, а то и всеми сразу. Насколько помнил Дэйм, в Академии Солнечной Долины были обязательные курсы боя с применением посохов, мечей и кинжалов. Так же обязательной была стрельба из лука или арбалета и, конечно же, алхимия, потому что яд может кардинально склонить чашу весов. Но это все лишь базовые навыки, а дальше каждый совершенствовался, как мог. И лишь самых успешных и прославленных Император приглашал в личную гвардию, из них же он выбирал себе телохранителей.

Тени – это плохо. Это значит, что случилось что-то действительно из ряда вон, и Илар не доверил это дело рядовым воякам и отправил магов. Тьма надежно укрыла князя, спрятав его ауру, его мысли, его запах и сам факт присутствия, однако один из магов оторвался от своего занятия и с подозрением огляделся. Почуял, тварь. Дэйм сделал осторожный шаг назад, еще глубже ныряя за грань. Неужели его защита стала проницаемой? Оглядевшись и не заметив, видимо, ничего подозрительного, маг успокоился и вернулся к своему пленнику.

Судя по всему, на этой поляне был лагерь охотников. Или разбойников. В живых остался лишь один, остальные изломанными куклами валялись неподалеку. Всего князь насчитал шесть тел. И, судя по тому, что магический фон оставался спокоен, императорские воины пользовались обычным оружием. Да и численный перевес был на их стороне.

– ...сожгла? – донеслось до него окончание вопроса.

– Да, милорд, – кивнул охотник, которого маг держал за грудки. – Он ее «шоком» спеленал и на плечо, как законную добычу, а потом раз, и пеплом осыпался. А она как на землю свалилась, так в себя больше не приходила. Мы ничего сделать не успели, клянусь. Пальцем не тронули.

– Но собирались, – вкрадчиво уточнил маг, и от его тона охотник заметно побледнел и попятился, но держали его крепко.

– Так девка же, – попытался оправдаться он. – Что ей будет-то? Натешились бы и отпустили, чай, не в первый раз.

– И спросить не догадались, кто она и откуда, почему одна в лесу? – спросил еще один маг, и князь недовольно поморщился, поняв, что это женщина. Никогда он не любил этих стерв, переодевающихся в мужскую одежду, стригущих волосы и пытающихся доказать всему миру, что они ничуть не глупее, слабее или трусливее мужчин. Вот только кому нужны эти доказательства?

Чтобы рассмотреть магессу, пришлось шагнуть чуть вперед. Уже немолода, с темными короткими волосами и бледным лицом. Ярко накрашенные тонкие губы презрительно кривятся. Ногти накрашены и выпилены по последней моде – имитация драконьих когтей в честь долгожданного перемирия с Аттинором и Ледяными. Дэйм покачал головой и отступил. К Теням у него свои, особые счеты, но их время еще не пришло.

– Да она блажила что-то непонятное. Кудряш ее сразу «шоком», думал, заклинание читает.

Князь прислушался внимательнее. Заклинание? Пожалуй, он не ошибся, и Тьмой Укрывающая действительно услышала его молитву, послав в Алассар ту, кого он так долго ждал.

– Кудряш где? – дотошно допытывался маг, хотя Дэйму уже все было понятно.

– Так дождем его смыло, – горестно пожаловался охотник, растеряв весь свой первичный энтузиазм. – Говорю же, пепел он. Сгорел в один миг, а на ней даже подпалин не осталось. Ведьма.

Губы магессы растянулись в самодовольной усмешке, но в глазах разлилась стужа. Внезапно поднявшийся ветер подхватил и закружил огненные лепестки бересклета и черную хвою, и охотник поспешно прикрыл голову руками, пытаясь защититься, но на его груди, под рубашкой что-то полыхнуло, и над поляной запахло палеными волосами. Пленник вскрикнул и, вырвавшись из рук мага, что удерживал его, вытряхнул из-за ворота почерневший амулет. Это, похоже, вся его защита от магии.

Князь хмыкнул и, поняв, что представление окончено, решил наконец-то разглядеть причину переполоха. Для этого пришлось обойти поляну по кругу, чтобы зайти с другой стороны. Двигаясь бесшумно, Дэйм протиснулся между колючими кустами, поражаясь, как низко он пал. Ползает по кочкам, скрываясь во тьме, и все потому, что Император не должен знать, что он покинул Башню. Подобравшись ближе, князь привычно завернулся во тьму и, припав на одно колено, вновь перешел на сумрачное зрение.

Она лежала на расстеленном плаще одного из Теней, и ее бескровное лицо, усыпанное лепестками бересклета, казалось совершенно белым. Так же, как и волосы. На вид совсем юная и безобидная. Грудь под странного вида кофтой едва заметно вздымалась, значит, живая. На ногах обтягивающие штаны, не оставляющие места для фантазии и добротные ботинки, на крестьянках таких не увидишь. Уже по одной лишь обуви эти незадачливые насильники могли бы понять, что перед ними не та, кого можно безнаказанно обидеть.

Кто же это? Откуда взялась? Какой ценностью обладает для Императора, что он прислал сюда своих цепных псов? Дождь закончился, но маги даже не подумали озаботиться комфортом своей пленницы. Она промокла насквозь. Капли, словно слезы, стекали по ее лицу, впитываясь в волосы. Губы чуть посинели, и Дэйм лишь стиснул зубы, мысленно проклиная тупоголовых магов. Заболеет девчонка. Подгорье не то место, где можно без последствий валяться на земле, даже если на дворе конец лета. От раздумий его отвлек короткий предсмертный крик. Маги избавились от последнего пленника и, хладнокровно бросив его тело рядом с товарищами, задумчиво уставились на девушку.

– Все согласны, что в таком виде ее не стоит показывать Его Высочеству? – громко спросила магесса.

– Ты предлагаешь забрать ее с собой? – удивился один из магов.

– А ты нет?

– Император сказал – выяснить. Речи о том, чтобы кого-то забрать, не было.

– Идиот, – зашипела магесса, и ее и без того отталкивающее лицо исказилось в злой гримасе. – А если это ведьма? Глаза разуй, она же не наша. Нет таких в Алассаре, и не было никогда. Да Император тебе печень вырвет, если здесь ее оставим.

В этом Дэйм был с ней полностью согласен. Потому и примчался, не жалея резерва, покинул Башню, рискуя привлечь внимание раньше времени. В нем даже на миг вспыхнула надежда, что сейчас Тени переругаются и бросят добычу здесь, а уж он-то ее не оставит, заберет к себе. И если она действительно та, кого пообещала ему Никса, он ей сердце вырвет, если понадобится, но заставит снять с него это проклятие. Но судьба, похоже, в этот раз повернулась к нему своей тыльной стороной, потому что псы все же пришли к согласию.

Маг явно сомневался, но эта мегера, похоже, была повыше статусом, и ему ничего не осталось, как взять девушку на руки вместе с плащом. Он поднял ее легко, как пушинку, и из мокрого черного свертка свесилась бледная рука с короткими ногтями, выкрашенными в черный цвет. В том, что это не естественный цвет, Дэйм не сомневался.

Дождавшись, когда Тени, суется и переругиваясь, скроются в открывшемся телепорте, он, больше не таясь, вышел на поляну. Губы князя презрительно кривились. Ну и сброд собрал Илар вокруг себя. Тщеславные ублюдки. Однако от этих ублюдков ему пока лучше держаться подальше. Подойдя к недавно убитому пленнику, Дэйм склонился над ним и пощупал пульс. Мертв, окончательно и бесповоротно. Что же.

Скинув с головы капюшон, князь призвал сумрак. Закрыв глаза, он нырнул за грань и позвал того, кто еще не успел уйти далеко. Труп у его ног едва заметно дернулся, и глаза, еще миг назад плотно закрытые, вдруг распахнулись, и невидящий взгляд безошибочно остановился на Дэйме.

– Ну что же, – сказал князь почти ласково, и тот, кто его хорошо знал, покрылся бы липким потом от этого тона. – Рассказывай все с самого начала.

Глава 4

Кажется, просыпаться с разрывающей голову болью становится традицией. Я не торопилась открывать глаза, припомнив свой недавний печальный опыт. С другой стороны, стоит поскорее убедиться, что я, вероятнее всего, в больнице Детройта, или, что еще лучше, дома. Мой фораннер, летящий в пропасть, мне просто привиделся. Наверное, я просто врезалась в отбойник по дороге и стукнулась головой, от этого она и болит. Майк, наверное, волнуется.

О, боже мой, Майк! Что, если он до сих пор ждет меня в аэропорту? Глаза распахнулись, и от яркого, ослепляющего света в моем затылке будто что-то взорвалось. Я зашипела сквозь зубы, потому что не привыкла громко выражать свои эмоции. Не могу представить в жизни такую ситуацию, чтобы я закричала от боли или завизжала от ужаса. Разве что в сексе не особо сдерживалась, но и то, поначалу было сложно привыкнуть к тому, что кроме нас с Майком в его огромном доме никого больше нет.

Мое шипение вызвало ответную реакцию. Сморгнув набежавшие слезы, я увидела склонившуюся надо мной немолодую женщину с ярко накрашенными тонкими губами.

– Олет хелла? – спросила она, неприязненно скривившись. Я моргнула. С тех пор, как пропали родители, я привыкла во всем рассчитывать только на себя, быть сильной в любой ситуации, но к такому жизнь меня не готовила. Это не похоже ни на один из известных мне языков.

Я попыталась сесть, потому что из положения лежа практически ничего не было видно, и женщина нависла надо мной, напряженно глядя в глаза. А я вдруг вспомнила маньяков в лесу и то, как один из них рассыпался прахом от моего прикосновения.

Сон это был, или реальность? И где сейчас эти дровосеки? Или охотники? Или кто они там? Но совершенно точно они тоже говорили на незнакомом мне языке. И определенно все это происходило со мной, потому что потрогав рукой затылок, я обнаружила на волосах корку запекшийся крови, а прикосновение вызвало волну тошнотворной боли, прокатившейся по всему телу. Видимо, авария все же была.

– Мик олет хилья? – женщина нахмурилась. – Олет микка?

– Я не понимаю, – произнесла я и не узнала собственный голос, такой он оказался тихий и хриплый. Наверное, такое количество ударов головой никому не пойдет на пользу. Но, думаю, самое время с этим заканчивать. – Вы кто? Где я?

У меня было много вопросов, на каждый из которых собеседница поджимала губы, все больше раздражаясь моей непонятливости. Поняв, что так я ничего не добьюсь, я решила хотя бы оглядеться. Мне удалось приподняться без помощи непонятливой тетki и посмотреть по сторонам. Уже не лес, и это, наверное, хорошо. Память услужливо подкинула образ похотливого дровосека и то, как он бесцеремонно закинул меня к себе на плечо, предварительно ошупав. Да, определенно хорошо, что в данный момент я в иной компании, и в ней даже есть женщина, что вселяет некоторый оптимизм.

С другой стороны, пейзаж вокруг был все равно незнакомый и как будто какой-то чужой. Небо над головой казалось практически белым из-за ярко светящего солнца. Ни одного облачка не зависло над нашей стоянкой, ни клочка тени, где можно было бы укрыться. Под собой я обнаружила темную подстилку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся чьим-то плащом, так как с одной стороны был пришит капюшон.

Вокруг, насколько хватало глаз, простирался зеленый ковер разнотравья. Из знакомого я заметила только розовые шарики клевера. Похоже, здесь царит лето или самый разгар весны, а, значит, остается шанс, что я не так далеко от дома. Впереди, но еще очень далеко, были видны очертания города. Вверх не стремились небоскребы, вокруг не простирались поля ветряных

мельниц, не бликовали на свету экраны солнечных батарей. Только едва заметный сизый дымок курился над самым высоким шпилем. Так все же где я? В этом мире, или уже в том?

– Вимме синут синне, – женщина перехватила мой взгляд, направленный на далекий населенный пункт, и у меня появилось новое предположение. Другая страна, другая цивилизация. Это я привыкла к джунглям из стекла и бетона, но на нашей планете много мест, где люди все еще живут в низких деревянных постройках, без электричества и канализации.

– Вы говорите по-английски? – попыталась я, заранее подозревая, что ответ будет отрицательным. Женщина снова нахмурилась и недовольно поджала губы. Это куда же меня занесло, что даже такая распространенная фраза на международном, между прочим, языке, осталась не понята.

И лишь когда она обратилась к кому-то за моей спиной, я поняла, что кроме нас двоих здесь еще несколько человек. И все они мужчины. Один из них приблизился и точно так же нахмурился, глядя на меня. Присел, внимательно разглядывая глаза, и мне внезапно захотелось зажмуриться и вообще исчезнуть, а лучше всего – вернуться домой.

– Адриан, – произнес он, приложив правую руку к сердцу.

– Эльза, – понятно отозвалась я, потому что некоторые вещи звучат одинаково во всех языках мира. Например, имена.

Мужчина кивнул. Карие глаза заметно потеплели, и, обернувшись, он бросил на женщину торжествующий взгляд. Та, презрительно фыркнув, удалилась, оставив нас налаживать коммуникацию. Дождавшись, когда внимание собеседника вновь вернется ко мне, я показала на свое горло и немного покашляла. Затем облизала пересохшие губы, надеясь, что назвавшийся Адрианом поймет меня правильно.

Мужчина оказался сообразительным. Кивнув, он отошел к месту, где были сложены вещи, и извлек из одной из сумок пузатую фляжку. Я улыбнулась, предвкушая, что наконец-то утолю свою жажду. И когда Адриан поднес сосуд к моим губам, мне и в голову не пришло отказаться или хотя бы понюхать напиток, который собралась пить. Тем сильнее оказалось мое удивление, когда в горло вместо воды хлынуло что-то крепкое, обжигающее горло, больше всего похожее на бурбон, которым однажды угощал меня Майк.

Я машинально проглотила алкоголь, и он, предварительно испепелив мои внутренности, приятным теплом растекся в желудке. Меня согнуло от кашля, и мужчина осторожно погладил меня по спине, настойчиво предлагая сделать еще глоток. Он что, издевается?

Сморгнув набежавшие слезы, я вопросительно посмотрела на мужчину, и он утвердительно кивнул. Заметив мои сомнения, он сам сделал глоток из фляжки и уставился на меня. Так и есть, издевается. Но, может быть, это действительно то, что мне сейчас надо?

– А простой воды нет? – я побоялась как-то показывать это пантомимой, боясь, что он неверно это истолкует, поэтому, видя, что он не отстанет, пока я не выпью еще, я забрала у него фляжку и сделала большой глоток. Это, действительно, бурбон. Чуть задержав жидкость во рту, я проглотила, и по телу снова разлилось успокаивающее тепло. Хорошо.

Я вернула сосуд владельцу, и на этот раз он удовлетворенно вздохнул и завинтил пробку. Кажется, я приняла нужную дозу успокоительного. Даже боль от ушиба стала казаться меньше, затылок больше не пульсировал, посылая по телу болезненные волны от каждого неверного движения.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, еще до конца не уверенная в его добрых намерениях. Может, он меня отравил. Или в фляжке было снотворное. Да что угодно там могло быть, а я так по-идиотски взяла и выпила. Стресс, наверное, так действует. Как будущий врач я должна понимать и предугадывать такие вещи, но пока что я не могу сказать даже, где я, с кем и почему.

Я задумалась, снова обводя окружающий пейзаж взглядом. Нет, это не Детройт. Возможно, даже не наш мир. Но как подобное возможно? Я, определенно, жива и даже, вроде

бы, в своем уме. Дышу, размышляю, даже пульс прощупывается. Но люди вокруг меня одеты в каком-то скорее средневековом стиле. Они носят плащи, подбитые натуральным мехом, рубахи на шнуровке и мягкие кожаные штаны.

У своего собеседника на поясе я заметила оружие. Жаль, что здесь нет Майка. Он бы совершенно точно сказал, что это такое, к какой эпохе принадлежит, и какой стране. Я ничем подобным никогда не увлекалась, поэтому для меня оружие Адриана – просто какой-то меч. Или даже сабля. Впрочем, не важно. Важно, что в нашем мире никто так не одевается, кроме, разве что, этих отбитых на всю голову гиков. Но нет ни одного логического объяснения, почему я могла оказаться в их компании.

Погрузившись в размышления, я протянула руку и осторожно коснулась края плаща, на котором сидела. Погладила короткий гладкий мех, пропустила его между пальцев, наслаждаясь ощущениями. Уверена, в таком плаще не страшен ни холод, ни сырость. В моем мире у меня не было домашних животных. И если в детстве я еще мечтала о ком-то, о ком могла бы заботиться, то немного повзрослев, поняла, что не могу взять на себя ответственность. Родители вечно в командировках с «Врачами без границ», я на учебе, на тусовках, на концертах. О животном просто некому будет позаботиться.

Но я, похоже, готова думать о чем угодно, только не о своем текущем положении. При-знаю, в свое время я ознакомилась с несколькими историями о попаданцах в другой мир, но они хотя бы понимали язык аборигенов. Мне, видимо, даже в этом не повезло.

Поймав на себе цепкий, внимательный взгляд, я растерянно моргнула.

– Что это за место? – спросила, показав рукой на темнеющий впереди город. – Как я здесь оказалась? Почему?

Мужчина нахмурился, усиленно размышляя, затем показал рукой на бляшку, удерживающую его плащ. В замысловатом узоре угадывался полумесяц и какое-то оружие, похожее на косу. У нас я такого нигде не видела. Отрицательно качнула головой, вызвав у собеседника разочарованный вздох. Ну, по крайней мере, я теперь могу как-то к нему обратиться.

Пользуясь тем, что мужчина отвернулся, я смогла рассмотреть его. Привлекательное, покрытое легким загаром лицо перечеркивал длинный белый шрам, темные, практически черные волосы, заплетены в низкую косу. На подбородке темнела щетина, под глазами залегли тени, похоже, он чем-то озабочен и устал. Налицо нехватка витаминов и небольшое истощение. И шрам настоящий.

Не успев подумать, я протянула руку и прикоснулась к огрубевшей коже. В нашем мире несложная операция могла бы навсегда избавить его от этого «украшения». Мужчина дернулся и перехватил мою руку. Крепкие пальцы больно сжали запястье, и я судорожно выдохнула, потому что сонной артерии коснулась холодная сталь. Когда и как он успел достать оружие, я не уследила.

Я замерла, боясь пошевелиться, и заморожено глядя в потемневшие от ярости глаза. Так, наверное, глупый кролик реагирует на удава. Застывает, боясь дышать, и погибает, потому что маленькое сердечко не выдерживает. Вот и мое колотится о грудную клетку с силой отбойного молотка, но в голове нет ни единой мысли, как предотвратить собственную смерть.

Хрипло выдохнув, Адриан отпустил меня, слегка оттолкнув, и, судя по интонации, выругался. Женщина, наблюдавшая эту сцену, издевательски фыркнула, а в следующий момент из ее груди вырвался металлический наконечник с брызгами густой темной крови.

Дальнейшие действия разворачивались стремительно и трагично. Как будто из ниоткуда появился отряд всадников, налетевший на моих сопровождающих с неумолимостью стихийного бедствия. Воздух затрещал от возрастающего напряжения. Я закрыла рот руками, пытаюсь не кричать, когда рядом со мной упало обезглавленное тело. То, что это не Адриан, я обнаружила по тому, что цвет рубашки отличался.

Когда на нас напали, мой собеседник вскочил, развел руки в сторону и что-то закричал на своем непонятном языке. Пространство вокруг него наполнилось слепящим светом, и я невольно зажмурилась. А когда открыла глаза, его рядом уже не было.

Нападавших было больше. Воздух искрился от вспышек света. Что это? Магия? Или какое-то оружие? Мысли вяло ворочались в голове. Разум как будто оцепенел, в то время, как глаза внимательно следили за происходящим. Мои спутники выстроились передо мной, мешая обзору, и я не сразу поняла, что таким образом они пытаются защитить меня. Серьезно? Меня? Но почему? Чем я так важна, что они готовы пожертвовать жизнью?

В поле зрения вновь попал Адриан, и я краем сознания отметила, что рада. Вокруг меня мерцал и переливался прозрачный купол, а внутри, меньше, чем в шаге от меня, расплзалось пятно света, пробивающегося откуда-то прямо из складок плаща. Я инстинктивно отпрянула, и мужчина, одним движением преодолев разделяющее нас расстояние, толкнул меня обратно. Его губы шевелились, по пальцам скользили светящиеся жгуты, но все в один миг прекратилось, когда его шею обвила черная удавка, и Адриан, не устояв на ногах, упал навзничь.

Пятно, напоминающее жидкое зеркало, с тихим хлопком развеялось, вслед за ним, как мыльный пузырь, лопнул и мой купол. Я зажмурилась, потому что еще одного моего защитника как будто взорвали изнутри. Блестящий влажный позвоночник ударил меня по ноге, оставив яркий кровавый отпечаток на новых джинсах. Дыхание со свистом вырывалось из легких.

Я в кошмарном сне...

Во сне...

Кошмарном..

Это происходит не со мной.

Но клевер у моих ног окрасился алым, потому что из тела с отрубленной головой сначала кровь била фонтаном. Так всегда бывает при повреждении крупной артерии из-за разницы атмосферного и кровяного давления, и каждый будущий хирург должен быть готов к подобному повороту, но я не была. Я, не отрываясь, смотрела, как кровь толчками выплескивается из перерубленной шеи, и повторяла, что это всего лишь мой потенциальный пациент.

Я безбожно лгала себе. Единственный врач, которого этот мешок с костями заинтересует – это специалист по патологической анатомии. Да и то вряд ли. Тут, как говорится, причина смерти налицо. И можно было бы и дальше убеждать себя, что это все нереально, если бы не запах. Очень характерный, густой запах крови, оседающий на языке привкусом железа. Кроме этого, как суровая проза жизни, сильно пахло содержимым кишечника. Потому что раскидать свои внутренности по всей поляне без этой вони практически невозможно.

Проведя языком по губам, я поняла, что кровь попала не только на штаны. Мое лицо, вероятно, все залито алым. От этой мысли меня затрясло. И не потому, что на моих глазах нескольких человек буквально превратили в фарш. Или как раз поэтому.

Встряхнувшись и перестав оцепенело наблюдать за происходящей бойней, я ползком двинулась к Адриану и, добравшись, села рядом с ним прямо на траву. Мужчина не шевелился, глаза его были плотно закрыты, но грудь, к счастью, слабо вздымалась. Дышит. На чуть приоткрытых губах пузырилась кровь, но никаких внешних повреждений на нем заметно не было. Да и не видела я, чтобы его ранили, только эту удавку, которая до сих пор плотно обвивала шею.

Я попыталась ослабить ее, но при прикосновении мои пальцы обожгло. Зашипев от досады, я попыталась снова, и на этот раз черная лента пропала от моего прикосновения, а из меня будто выкачали все силы. Вокруг внезапно стало удивительно тихо. Ни ржания лошадей, ни криков, ни предсмертных стонов и лязга металла о металл. Как будто кто-то щелкнул выключателем, и звук пропал. Похоже, бой окончен. Убедившись, что Адриан жив, просто без сознания, я подняла голову, чтобы оглядеться, и поняла причину мертвой тишины, встре-

тившись взглядом с самыми зелеными глазами, которые мне до этого доводилось видеть. Они принадлежали незнакомцу, который неспешно приближался ко мне.

И снова я вспомнила про кролика и удава. Только на этот раз меня не парализовало от ужаса, меня буквально затащило в этот взгляд, полный хищного предвкушения, и я, практически не отдавая отчета в своих действиях, поднялась ему навстречу, а в следующий миг мир перевернулся, и мое лицо едва не встретилось с сапогом лежащего рядом Адриана. Кажется, я собиралась больше не отпускать свое сознание, по крайней мере, я так планировала. Но когда опасный незнакомец, на моих глазах превративший человека в месиво из мяса и костей, перехватил меня за талию, не давая упасть, я решила, что от еще одного раза хуже уже точно не будет. Не может быть.

Глава 5

Дэйм некоторое время смотрел на девушку, обмякшую в его руках, затем, словно очнувшись, передал ее ожидавшему рядом Мартину. Окинув оценивающим взглядом недавнее поле боя, он наклонился к лежащему практически под ногами храмовнику и усмехнулся, без труда узнав залитое кровью лицо, которого, к слову, не было на лесной поляне среди магов. Вероятно, это уже встречающая сторона.

Заметив, что объект его внимания приходит в себя, Дэйм обратился к нему.

– Давно не виделись, Адриан, – сказал он тихо, но храмовник заметно вздрогнул, узнав голос. Приняв более или менее вертикальное положение, но так и не сумев встать на ноги, Адриан осмотрелся, и то, что он увидел, кажется, не вызвало в нем таких сильных эмоций, как стоящий в шаге от него человек.

– Я должен был догадаться, – мужчина поморщился, как будто съел что-то кислое. – Что ты тоже это почувствуешь и примчишься посмотреть.

Некромант едва заметно пожал плечами. Стоящий неподалеку Мартин закинул девушку к себе на плечо, но даже так ноша казалась ему непосильной, бледное обычно лицо порозовело от натуги, виски покрылись бисеринками пота, что только позабавило Дэйма. Храмовник смотрел на них, сцепив зубы, но не предпринимая попыток сбежать или, тем более, напасть.

Их с князем история началась несколько лет назад, и Адриан трезво оценивал свои шансы на успех. Этот некромант, даже закованный в цепи с примесью драконьего стекла, окровавленный от многочисленных ран, представлял смертельную угрозу для своих врагов. И даже такой, полуживой, лишенный сил, умудрился бежать из Ордена и укрыться в своей проклятой Башне.

– Убьешь меня? – спросил рыцарь, глядя в потемневшие глаза своего старого врага. Впервые он оказался настолько не готов к встрече, что был застигнут врасплох, и понимал, что за подобную промашку расплата будет более чем жестокая.

Дэйм ответил задумчивым взглядом. Такого вопроса он не ожидал. Как будто могут быть иные варианты. Рано или поздно это, конечно, произойдет, но прямо сейчас, на этом самом месте?

Признаться честно, больше, чем Теней Императора, он ненавидел только последователей Светлого Ордена. Проклятые храмовники возомнили себя выше всех прочих магов, приняли на себя обязанность судить себе подобных и преследовать оступившихся. Но почему-то сразу так повелось, что магия смерти была однозначно признана опаснейшей из всех и угодила под запрет. Тех, кто обладал хоть крупицей тьмы, под любыми предложениями прятали в застенки Ордена. В лучшем случае такие маги путем долгих изнурительных пыток лишались всех своих сил, как, впрочем, и разума. В худшем – сгорали в жарком очищающем костре.

При мысли о том, как хорошо было бы сжечь храмовников вместе с их насковозь лживым Великим Магистром, губы Дэйма дрогнули в усмешке. Наверное, стоило прикончить этого храмовника на месте, но, на взгляд некроманта, это было бы излишне милосердно по отношению к столь непримиримому врагу.

– Возможно, – наконец, решил он, на глаз оценивая шансы своего собеседника скончаться от ран. Но, судя по всему, кровь, что покрыла Адриана, ему не принадлежала. Тем хуже для него.

Ничуть не опасаясь, Дэйм повернулся к храмовнику спиной. Тьма предупредит его об опасности и спеленает строптивого пленника, если он допустит даже мысль о побеге. Но Адриан, казалось, ни о чем подобном не помышлял. Он с беспокойством смотрел на девушку, висящую на плече эльфа, на то, как ветер треплет белоснежные пряди, скрывшие лицо, и с каждым мгновением его взгляд становился все мрачнее.

– Ты коснулся ее? – спросил он некроманта, замерев на мгновение от страшной догадки. – Тронул ее своей проклятой лапой, тварь?

Дэйм неспешно развернулся, явив храмовнику совершенно черные от едва сдерживаемой ярости глаза и, вытянув руку вперед, продемонстрировал плотную перчатку, облегающую кисть, как вторая кожа.

– Я их не снимаю, – выдохнул он. – Но ради тебя готов изменить собственную привычку.

Адриан усмехнулся, ничуть не испугавшись угрозы. Да и не станет некромант дарить ему столь легкую смерть. А на девушку, вероятно, подействовало содержимое его фляги. Ничто так не скрывает неприятный вкус успокаивающей настойки, как бурбон, изготовленный из золотой кукурузы, напитанной жарким солнцем Долины. Рецепт средства достался ему от наставника, и храмовник, уже несколько лет страдающий бессонницей, всегда возил с собой небольшую фляжку со снадобьем.

Стиснув зубы, некромант, однако, не удостоил его ответом, лишь посмотрел свирепо и накинул на голову капюшон, пряча лицо.

– Пора уходить отсюда, – скомандовал он своим людям. Услышав это, Мартин, нетерпеливо переступающий с ноги на ногу, заметно оживился, предчувствуя скорое избавление от ноши. Но, повинаясь невербальному приказу князя, один из воинов забрал девушку у эльфа и застыл в ожидании, бережно прижав к себе свою ношу. Мартин обиженно засопел, но возражать не стал.

Достав последний сохранившийся накопитель, Дэйм построил матрицу телепорта. С его пальцев сорвались едва видимые взгляду искорки, уничтожая мельчайшие следы ауры всех, причастных к похищению законной добычи Императора.

Бросив удовлетворенный взгляд на мертвую магичку, некромант усмехнулся. Он мечтал вырвать этой суке сердце, и хоть желание его не осуществилось, она получила не самую героическую смерть, и вряд ли ее потомки станут гордиться подобным. Они никогда не были знакомы, но князь привык доверять своему внутреннему чутью. Магичка с первого взгляда вызвала к себе острую неприязнь, и Дэйм даже себе не смог бы объяснить, откуда растут ноги у столь сильного, всепоглощающего чувства. Однако когда коротко стриженная голова развернулась под несовместимым с жизнью углом, испытал странное торжество, как будто случилось предначертанное, как будто сама Никса руководила его движениями в этот миг. Прочие маги не вызвали у некроманта никаких эмоций и не заслужили даже крупницы его внимания, поэтому, приказав одному из воинов прихватить с собой тело женщины, чтобы впоследствии допросить, князь повернулся к Адриану.

– Ты идешь с нами, – непререкаемым тоном заявил он. – Выбирай, по своей воле, или послушным зомби.

– Сам пойду, – тут же сделал выбор храмовник, и, не дожидаясь дальнейших указаний, присоединился к небольшому отряду. Никто и не подумал его связывать или как-то охранять. На шее Адриана вновь захлестнулась черная удавка, и этого хватило, чтобы сделать его достаточно разумным.

Больше не задерживаясь, небольшой отряд покинул место сражения, скрывшись в воронке портала, ведущей во двор замка. Едва на утоптанную площадку шагнул последний воин, переход схлопнулся, вызвав этим небольшую ударную волну. Люди некроманта предусмотрительно держались подальше от эпицентра, а пленный храмовник, получив ощутимый удар в спину, выругался сквозь зубы, но на ногах устоял.

Оказавшись под защитой родных стен Черного Замка, князь сбросил капюшон. Окинув внутренний двор внимательным, цепким взглядом, и не обнаружив ничего подозрительного, он обратился к Мартину.

– Пленников в подземелье, – приказал он. – В разные камеры, – уточнил на всякий случай, потому что с эльфа станется не подумать о таких мелочах.

Оставив своих людей заниматься лошадьми и пленниками, некромант едва не бегом взлетел по ступенькам парадного входа, будто боялся опоздать. Воины украдкой проводили князя обеспокоенными взглядами. Выглядел он бледнее, чем обычно. Переглянувшись, они занялись выполнением своих обязанностей, прекрасно зная суровый нрав хозяина Черного Замка. Больше всего он ненавидел, когда его начинали жалеть.

Торопливо пройдя по галерее, Дэйм остановился у двери, ведущей в башню. Потребовалось несколько мгновений, чтобы снять охранное заклятие. Эта часть замка всегда была закрыта для челяди, даже Мартину строго запрещалось приближаться к черной, как будто покрытой копотью, двери. Когда проход совершенно бесшумно открылся, Дэйм, перепрыгивая через ступеньки, поспешил вверх по узкой винтовой лестнице.

Здесь, несмотря на запрет посещения, не было и следа запустения, какой присутствует в заброшенных помещениях. Князь собственноручно заботился, чтобы в его святая святых не было паутины, не пахло затхлостью, и уж точно не водились крысы. Шагнув на самую верхнюю ступеньку, он остановился перед очередной дверью, усиленной металлическими пластинами. Прежде, чем войти, мужчина на миг прижался лбом к прохладной деревянной поверхности и закрыл глаза. Выглядел он при этом как человек, который смертельно устал.

Глубоко вздохнув, как будто пытаясь набраться смелости, некромант распахнул дверь и уже не спеша вошел внутрь небольшого круглого помещения. В самом центре стоял каменный постамент, на котором, накрытый прозрачным колпаком, слабо светился кристалл, размером чуть больше мужского кулака. Преодолев расстояние до постаменту в два широких шага, Дэйм застыл, рассматривая камень, который за время его отсутствия стал заметно тусклее.

Осторожно сняв стеклянный колпак и отставив его в сторону, мужчина достал из ножен кинжал и, не глядя, полоснул по ладони левой руки, по привычке даже не поморщившись от боли. Занеся руку над кристаллом, он сжал ладонь, и кровь частыми каплями потекла вниз. Камень засветился чуть ярче и начал слабо пульсировать, постепенно меняя свой цвет с бледно-розового на алый. На висках некроманта выступили крошечные капельки пота, глаза, от природы зеленые, налились чернотой. Ни одна капля не упала мимо, вся кровь впиталась в кристалл, как в мягкую губку.

Почувствовав, что достаточно, Дэйм медленно разжал ладонь. Края глубокого пореза на глазах затянулись тонкой пленкой новой кожи, и уже через несколько мгновений о ране напоминала лишь медленно подсыхающая кровь. Убрав ритуальный кинжал, некромант вернул защитный колпак на место и опустился на пол, прислонившись спиной и затылком к постаменту. Он сидел, ожидая, когда бешено стучащее сердце, наконец, успокоится, закрыв глаза и глубоко, размеренно, дыша, пока насмешливый голос вновь не лишил его душевного равновесия.

– С каждым разом времени все меньше, – призрак появился прямо из стены и навис над сидящим магом. При жизни это была довольно молодая и очень красивая женщина, но после смерти ее образ немного поблек, краски выцвели, только язык остался таким же острым.

– Адрия, – поморщился некромант. – Не устала злорадствовать?

– Я готова вечно наблюдать, как ты тщетно пытаешься снять проклятие, и как твоё время истекает, – пухлые губы изогнулись в издевательской усмешке.

– Я найду способ, – спокойно ответил Дэйм, посмотрев прямо в некогда черные глаза. – Я достану живую ведьму.

– Я была последней, – напомнила Адрия в тысячный, наверное, раз, но некромант ответил ей упрямым взглядом.

– Сколько у меня осталось времени?

Ведьма задумалась, закусив губу и хмуро глядя на проклятого мага. Перед ней был тот, кто своей волей лишил ее посмертного спокойствия, заставил служить себе, сделал пленницей Черного Замка. Так зачем ей отвечать на его вопрос? Она видела, что его время истекает. Проклятие все глубже проникает в его душу, разрушает его сущность, отравляет кровь. Кристалл, в котором заключена жизнь некроманта, в его отсутствие разряжается все быстрее, и требует все больше крови. Еще немного, и он не сможет покинуть замок даже на полчаса.

– Меньше, чем ты думаешь, – призрачная ведьма подлетела практически вплотную к Дэйму, так близко, что он почувствовал исходящий от нее холод, однако не сделал ни малейшей попытки отстраниться. Привык уже за столько лет к ее играм. Вреда она причинить не могла, а за личное пространство он не переживал, потому что она была одной из немногих, кто мог его нарушить без вреда для себя. Некромант знал, что рано или поздно проклятие уничтожит его окончательно, и кристалл – лишь средство для отсрочки. Ответ Адрии не стал для него новостью. Поднявшись на ноги и выпрямившись во весь рост, он посмотрел на призрака.

– Я буду искать способ, – повторил он и, не став ждать ответа, быстрым шагом покинул комнату.

Призрачная ведьма еще некоторое время смотрела на захлопнувшуюся дверь, прислушиваясь к стремительным шагам некроманта. Стены не были для нее преградой, но следовать за мужчиной она не стала. Ему недолго осталось. Еще немного, и она, наконец, обретет вечный покой, освободившись от сковывающего ее заклęcia. В черных глазах, однако, не было ни торжества, ни предвкушения близкой победы. Покачив головой, она растворилась в воздухе, оставив после себя едва заметную белесую дымку, которая, впрочем, быстро рассеялась.

Глава 6

Холодно. Это первое, что я почувствовала, едва сознание выскользнуло из плотного черного тумана, окутавшего его в тот самый миг, как я встретила взглядом с тем черноволосым незнакомцем, которому я без малейшего сомнения приписала убийство сопровождавших меня людей. Не открывая глаз, я первым делом попробовала пошевелить пальцами. Тело сильно затекло, но сломано ничего не было, а болело все то же самое, что и после первого пробуждения – ушибленная голова и отбитые ребра.

При попытке движения по рукам и спине побежали мурашки, шея как-то совсем неутешительно хрустнула. Похоже, я слишком долго пробыла в одном положении, и сейчас даже не понять толком, замерзла я до такой степени, что почти не чувствую ног, или у меня их больше нет. Мгновенный ужас заставил меня распахнуть глаза и с облегчением убедиться, что конечности мои на месте.

В царившем вокруг полумраке мало что удалось разглядеть, и, стараясь раньше времени не паниковать, я ошупала себя. Нигде, кроме ребер, не больно, не колет, кровь не хлещет. Чувствительность возвращалась с каждым движением. Значит, действительно просто затекла. Спину холодил сквозняк. Готова спорить, завтра точно не смогу пошевелиться, если сейчас же не окажусь в горячей ванной.

Обнаружить себя сидящей в темноте, судя по ощущениям, прямо на полу, прислонившись спиной к стене, было непривычно, но не так и плохо после всего того, что уже со мной случилось. Память вернулась мгновенно. Это уже какое, получается, по счету пробуждение? Четвертое?! При этом до сегодняшнего дня я ни разу не теряла сознание! Даже при первом посещении прозекторской. Многие студенты-медики, впервые увидев труп на столе, забывают все, чему их учили многие часы теоретических занятий. Да даже не впервые. Устойчивость к подобному зрелищу приходит примерно после полугода обучения, когда перестаешь воспринимать лежащее тело как нечто живое и начинаешь относиться к нему, как к рабочему материалу. Я не падала в обморок ни в первый раз, ни в последующие, потому что, поступая на медицинский факультет, точно знала, что меня ждет. Родители-врачи этому немало поспособствовали.

Не могу сказать, что выбранная специальность сделала меня на сто процентов стрессоустойчивой. Однако, не считая последнего обморока, я, кажется, начала привыкать, что вокруг творится какая-то необъяснимая дичь. Сначала авария, в которой я непонятно каким образом выжила, но при этом потеряла машину. Потом дровосеки, говорящие на неизвестном мне языке. Потом красавчик со шрамом, напоивший меня бурбоном. И кровавая баня, во время которой людей буквально рвало на части. При этом я уверена, что все еще нахожусь в ясном уме и твердой памяти, не страдаю галлюцинациями, и все увиденное произошло на самом деле.

Когда глаза немного привыкли к темноте, я начала различать окружающие меня каменные стены. Подо мной, если верить ощущениям, был не то очередной плащ, не то тонкий матрас. Сидеть на нем было холодно и неудобно, и я, хоть и с трудом, поднялась на ноги. Сделав два неуверенных шага вперед, я едва не впечаталась носом в каменную кладку, таким образом выяснив, что она ближе, чем кажется.

Развернувшись, я пошла назад, и насчитала всего пять шагов, прежде чем снова едва не врезалась в противоположную стену. Маловато помещение, не разгуляешься. Направившись в противоположную сторону от той стены, возле которой произошло мое пробуждение, я обнаружила решетку из частых и толстых металлических прутьев. Просунуть наружу можно было только руку. Кажется, я в тюрьме.

Прислонившись лицом к холодному металлу, я попыталась разглядеть, что находится за пределами моей камеры, но тьма впереди как будто стала еще гуще. Я всматривалась до рези

в глазах, набираясь храбрости, чтобы позвать на помощь, но каждый раз, открывая рот, снова его закрывала. И когда, наконец, решилась, из груди вырвался лишь хриплый кашель. Кажется, простуда ближе и реальнее, чем я думала. Холод, идущий от камней, пробирал до костей, а на мне была лишь тонкая майка, я ведь собиралась в Лос-Анджелес, погреть косточки на пляже Малибу. Вместе с Майком.

В животе тихо заурчало, это организм напомнил о естественных потребностях, таких как еда, и я зажмурилась, дыша глубоко и размеренно. Но окружающая меня обстановка не способствовала позитивному мышлению. А полная неизвестность, где я, и что меня ждет точно не добавляли оптимизма. Я уже допустила вероятность своего попадания. А как еще объяснить все происходящее? Ладно, авария. Мало ли куда я могла заехать. Но то, что творилось вокруг меня последние несколько часов, очень сильно напоминало... магию? Начиная с шаровой молнии, которая прилетела из-за деревьев и обездвижила меня. Теперь-то понятно, что это один из маньяков-дровосеков запустил ее.

Потом это странное чувство чего-то, переполняющего меня, когда случайный шлепок по заднице превратил моего похитителя в горсть пепла. Он странным образом миновал стадию пылающего орущего факела, мгновенно осыпавшись под ноги своим приятелям. Как это еще объяснить, если не магией? Я не совсем темная в этом деле, Гарри Поттера смотрела, хоть и без особого восторга. Да и про попаданцев общая информация имеется благодаря Сэм, которая просто обожала фэнтези. Но если я каким-то образом оказалась героиней книги и владею магией, почему вместо школы для волшебников меня посадили в тюрьму?

Хотя, если подумать, было за что – я, получается, испеклила мужика в лесу в первые же минуты своего пребывания в этом мире. Здесь, наверное, такое так просто с рук не сходит. Но теперь, по крайней мере, понятно, за какие заслуги я в этой камере. Даже хорошо, что голос меня подвел, и не удалось позвать на помощь. Этот черноволосый, наверное, какой-то представитель закона. Не хотелось бы снова каким-то образом привлечь его внимание. Опасение оказалось настолько сильным, что я невольно отступила от решетки, спрятавшись в глубине своей камеры.

Надеюсь, меня не собираются казнить в самое ближайшее время. Это было бы... бессмысленно, наверное. Я усмехнулась. Выжить в аварии, переместиться в магический мир, обрести способности, но вместо того, чтобы отправиться совершать подвиги – угодить на эшафот. Это, правда, было бы смешно, если бы не было так грустно.

Видимо, сказалось нервное перенапряжение – коленки стали мелко подрагивать. Я вновь прислонилась к стене, решив, что лучше так, чем сидеть на холодном полу. Если в самое ближайшее время эта ситуация как-то не разрешится, я, наверное, накручу себя до такой степени, что начну постепенно сходить с ума. Холод, от которого мои зубы поначалу стучали, как кастаньеты барона Субботы, уже почти не ощущался. Пустой желудок, в котором с утра перед аварией побывали лишь пара глотков кофе, тоже подозрительно притих. По коже пополз знакомый уже пульсирующий жар, растекаясь по венам, проникая в каждую клеточку уставшего, измученного тела. Аккумулировался он, судя по всему, где-то в районе солнечного сплетения.

Когда покалывающее тепло добралось до кончиков пальцев, я с надеждой уставилась на свои ладони, ожидая, что сейчас на них появится огненный шар, которым я, в лучших традициях фэнтези-кино, разнесу решетку, но ничего не произошло. Жар схлынул внезапно, как будто источник втянул его обратно, ушибленные ребра отозвались резкой болью, и я от неожиданности тихонько заскулила, обхватив себя руками, потому что холод вернулся с удвоенной силой, и сильнее всего его почувствовала липкой испариной спина.

Голова стала тяжелой, в висках проснулась утихшая было боль, в давно пересохшем горле запершило, и я закашлялась. На глазах выступили слезы и, ничем не сдерживаемые, побежали по щекам. И, как бонус, организм напомнил, что в туалет тоже надо иногда ходить.

Кажется, с момента аварии прошло чуть больше суток, а у меня уже столько новых впечатлений и переживаний. Плакала я, конечно, не так редко, как падала в обморок, но плаксой никогда не была. А тут течет и течет по щекам, и плевать, что каждый всхлип отзывается болью в ребрах. В легких что-то булькает, и не надо быть врачом, чтобы понять, что это какой-то не очень хороший симптом.

– Онко таалла? – раздалось тихое из-за решетки, и я от неожиданности поперхнулась.

Интонация вопросительная, но нет ни одного предположения, ко мне ли вообще было обращение.

– Кто..? – я снова закашлялась и смогла продолжить лишь через пару мгновений. – Кто здесь?

– Эльза? – голос показался мне смутно знакомым, и я подошла к решетке, вглядываясь в темноту, но, как и прежде, ничего не увидела.

– Адриан? – спросила неуверенно, потому что он был единственным, кто мог знать мое имя в этом чужом мире.

– Олет ку носса? – снова спросил он, и в его голосе слышалось беспокойство. Я прижалась лбом к холодным прутьям, не зная, что дальше делать. Мы не понимаем друг друга. Но, по крайней мере, я здесь не одна. Только где он был раньше? Почему молчал все это время? Может, был без сознания все это время?

– Ты в порядке? – спросила я, но ответа, как и предполагала, не получила. А как в книгах попаданцы преодолевают языковой барьер? Мне что, действительно придется потратить кучу времени и сил, чтобы научиться понимать аборигенов?

– Адриан? – позвала я, чтобы просто услышать его голос и убедиться, что не одна здесь.

– Хилья, – в его приглушенном голосе прозвучало беспокойство. – Йоко он тулос танн.

И в завершение тихо, но очень доходчиво шикнул. Понятно, надо помолчать.

В коридоре стало немного светлее, как будто мрак рассеялся, и только после этого я услышала тихие шаги. И почему-то ни на миг не усомнилась, что сюда идет тот самый черноволосый монстр. Прятаться смысла не было. В свете, что постепенно становился все ярче, стало видно, что решетка целиком заменила собой одну из стен моей камеры, а в середине была небольшая дверь, сейчас закрытая на обычный навесной замок.

Даже если я забьюсь в самый дальний угол, меня от решетки все равно будет отделять не больше нескольких метров, поэтому я осталась на месте, продолжая разглядывать окружающую обстановку. За пределами моей камеры шел коридор, на противоположной стороне которого были точно такие же решетки, и прямо напротив меня, на расстоянии каких-то пары метров, в своей клетке стоял Адриан. Он выглядел потрепанным и усталым, но не более. Судя по всему, серьезных ранений у него не было.

Полный тревоги взгляд мужчины был прикован к чему-то в коридоре, и, проследив направление, я увидела источник света. По проходу, на уровне пары метров от пола, летел небольшой шарик, излучающий мягкое желтое свечение. Если у меня и были какие-то сомнения относительно магии, то теперь они полностью рассеялись. Это не дрон и не чудо техники. Освещенность коридора нарастала постепенно, так что глаза восприняли это хорошо, без слез и рези, как это обычно бывает, когда в темном помещении внезапно включается свет.

И мне гораздо приятнее было думать, что это сделано специально, чтобы не травмировать лишним раз зрение пленников. Идущий вслед за шариком мужчина действительно оказался тем самым, что уничтожил моих сопровождающих. Когда он остановился напротив моей камеры, я смогла как следует его рассмотреть. Крупный, высокий, мрачный, одетый во все черное, но назвать его готом язык бы не повернулся. Глаза необычного для нашего мира изумрудного цвета смотрели на меня внимательно, но при этом неприязненно, как будто перед ним какая-то противная букашка.

Этот мужчина внушал страх на каком-то подсознательном, инстинктивном уровне, и почему-то показалось, что прямо сейчас он решает, что со мной делать. Я, не отрываясь, смотрела в его глаза, задержав дыхание, боясь пошевелиться и разрушить этот контакт, и когда его взгляд переместился на мои губы, невольно сглотнула. Оглядев меня с ног до головы и особое внимание уделив рваным, покрытым кровью джинсам, он едва заметно усмехнулся, хмыкнул и, потеряв ко мне интерес, повернулся к Адриану. Только тогда я заметила, что в руках у него был тонкий металлический обруч.

Сказав несколько слов своему второму пленнику, мужчина провел рукой над замком, и внешне ничего не произошло, но Адриан уверенно толкнул дверь и вышел в коридор. Повернувшись ко мне, он ободряюще улыбнулся, в то время, как черноволосый защелкнул обруч на его шее. Значит, это ошейник. Больше не обращая на меня внимания, наш тюремщик направился прочь. Адриан послушно последовал за ним. Как и светящийся шарик.

Заметив это, мой новый знакомый что-то отрывисто сказал черноволосому, и тот, удостоив меня короткого, но очень заинтересованного взгляда, махнул рукой, и источник света завис напротив моей камеры, освещая все на несколько метров вокруг. Адриан сказал что-то еще, наверное, поблагодарил, и мужчины продолжили удаляться.

– Подождите! – запоздало выкрикнула я, вспомнив о других своих потребностях, но на меня больше не обратили внимания. Поняв, что безнадежно проморгала свой шанс, я села прямо на пол, больше не заботясь о том, что могу замерзнуть. Какая разница, если тут даже воды нет, да и кормить меня, похоже, не собираются. Холод, что странно, больше не чувствовался. Прислонившись лбом к прохладной решетке, я закрыла глаза. Все, что мне остается – это ждать.

Глава 7

– Что, пытки отменяются? – Адриан с любопытством оглядывался по сторонам. В Черном замке – неприступной крепости одного из сильнейших колдунов Алассара – ему бывать еще не доводилось. А посмотреть было на что. Если верить архивам, Черную Башню некогда возвели сильнейшие маги Солнечной Долины, как последний оплот защиты от нежити на границе с Мертвыми Землями. В нелегкий для человечества час она выросла буквально за одну ночь, подпитываемая расположенным под ней источником изначальной тьмы, который Никса вывела на поверхность собственноручно в обмен на едва ли не величайшее в истории жертвоприношение.

Некромант удостоил его хмурого взгляда.

– Временно. Не рассчитывай на снисходительность.

– Ладно – я, – легко согласился храмовник. – А девчонку ты за что наказываешь? Что она успела тебе сделать?

– О каком наказании речь? – Дэйм остановился перед массивной деревянной дверью и приложил к ней руку, снимая защитное заклятие.

– Еще немного, и она либо замерзнет насмерть в твоём подземелье, либо умрет от обезвоживания. Ты видел, в каком она состоянии?

Некромант промолчал. Впервые увидев девушку в лесу, он и сам подумал о том, что она в два счета может заболеть. Но слышать подтверждение собственных мыслей от врага, мнения которого он не спрашивал, ему было неприятно. Однако, сделав безразличный вид, Дэйм отправил мысленный приказ Мартину, чтобы о пленнице позаботились и обеспечили ее всем необходимым. Для его планов она нужна ему живой и здоровой.

Дверь, наконец, распахнулась, и некромант вошел в помещение. Адриан, не дождавшись приглашения, шагнул следом и замер на пороге. Перед ним, судя по всему, была рабочая лаборатория мага смерти. Посреди стерильного зала были приборные столы, в данный момент девственно чистые. Вдоль одной из стен тянулись книжные шкафы, набитые древними фолиантами, большинство из которых, скорее всего, принадлежали к запретному разделу темной магии. Вдоль другой стены стояли полки, на которых размещались инструменты и многочисленные банки, наполненные мутноватой жидкостью.

Храмовник поморщился, но взгляд отводить не стал. Он слишком мало знал о некромантии и о магии смерти, а сейчас оказался в святой святых сильнейшего темного мага Алассара.

– Скажи мне, к чему весь этот маскарад? – голос Дэйма в тишине прозвучал неожиданно резко.

– Маскарад? – искренне изумился Адриан. Так как никаких приказов не было, он свободно прошел вперед и остановился напротив одной из полок, где из банки на него остекленевшими глазами смотрела человеческая голова.

– Наряд этот, – некромант кивнул на одеяние храмовника. – Символика. Я слышал о твоём скандале с Орденом Света и о том, что тебя из него вышвырнули. Так зачем продолжать изображать из себя того, кем не являешься?

Не ожидавший такой осведомленности Адриан усмехнулся.

– Чтобы Его Величество допустил меня к этому заданию, – не стал скрывать он. – После того, как я вернулся из Аттинора, доверие Императора ко мне практически безгранично. О моём скандальном уходе из Ордена ему доложили, конечно, но я сказал, что это всего лишь слухи и домыслы. И он предпочел поверить мне.

– Да-да, – Дэйм отвернулся и взял с одной из полок увесистый том. Положив его на приборный стол, некромант с интересом погрузился в чтение.

Храмовник продолжал гадать, с какой целью его вытащили из темницы, если не для пыток и последующей казни. Но его натура не позволила ему долго мучиться неизвестностью.

– Зачем ты привел меня сюда? – спросил он, внимательно глядя на своего врага.

Дэйм даже головы не поднял.

– Ты, вероятно, очень удивишься, – произнес он. – Но мне нужна помощь.

Адриан несколько мгновений недоверчиво прислушался, но, судя по всему, эти слова действительно прозвучали наяву.

– Помощь? – переспросил он. – В чем?

– Что ты знаешь о моей пленнице? Рассказывай с самого начала.

– Да практически ничего, – храмовник огляделся по сторонам в поисках какого-либо стула, и его взгляд наткнулся на единственный в помещении колченогий табурет. Ноги гудели от усталости, короткое сражение выпило практически все силы, и Адриан с наслаждением опустился на низкое сиденье. – Его Императорское Величество Илар Асгард собрал нас на малый совет и выдал четкую инструкцию – встретить отряд Теней с ценным грузом. О том, что это за груз, мы узнали уже на месте.

– Но Тени же должны были что-то рассказывать, – маг отложил книгу в сторону и полез за следующей. Видимо, пока не нашел то, что искал.

Адриан опустил взгляд на собственные руки. Информация не была такой уж секретной, и Император Солнечной Долины не брал со своих подчиненных клятв о неразглашении. Но передавать даже такие незначительные сведения врагу короны?

– Зачем тебе все это? – он, не мигая, уставился на некроманта. Тот ответил ему слегка рассеянным взглядом.

– Син Виллан, – голос Дэйма звучал обманчиво мягко. – Вопросы здесь буду задавать я. Позволь напомнить, что у тебя есть два варианта дальнейшего развития нашего диалога. Или ты расскажешь все добровольно прямо сейчас, или сделаешь это, но уже будучи послушным зомби.

– Тенями руководила Аалия, – приняв решение, через несколько мгновений заговорил храмовник. – Та самая, которой ты свернул шею и забрал для допроса, – уточнил он. – Мог бы спросить у нее.

– Я у нее обязательно спрошу, – усмехнулся некромант. – Продолжай.

– В месте, где нашли девчонку, был сильнейший всплеск магии. Остаточный след указал на блуждающий телепорт. Это не было похоже на стандартную конструкцию, да и сила была такая огромная и сырая, что...

– Что это, скорее всего, был спонтанный переход, – предположил Дэйм. – Я почувствовал это даже здесь.

– На основе этого Аалия предположила, что наша находка – не только из другого мира, но и маг огромной силы. Необученный, а потому крайне опасный.

Некромант отложил в сторону очередную книгу и сжал пальцами переносицу, размышляя. Похоже, у него информации по этой девчонке было даже больше, чем у Императора и его Теней.

– Хорошо, – вздохнул он. – А что ты можешь сказать о самой девушке?

– Ее зовут Эльза, – невольно улыбнулся храмовник. – Маги не смогли преодолеть ее ментальный блок и поставить мультилингву, поэтому наш язык для нее до сих пор не понятен. И если у тебя вдруг найдется амулет...

– Найдется, – с легким недоумением хмыкнул маг. – Еще и ментальная защита. Надо же...

– Это все, что мне известно, – сказал Адриан. – Но я искренне надеюсь, что ты не станешь издеваться над своей беззащитной пленницей. Она ничем этого не заслужила.

– Не заслужила? – взгляд некроманта потемнел. Подхватив со стола фолиант, мужчина направился с ним к своему собеседнику и с силой опустил книгу на ближайший стол. – Вот, читай.

Поднявшись, храмовник склонился над пожелтевшими страницами.

– Время от времени блуждающие телепорты открывают каналы в иные миры, чтобы вернуть в Алассар то, что некогда было утеряно, – вслух прочитал он. – И как это понимать?

– А ты подумай, что было утеряно, – продолжал злиться Дэйм. – Она ведьма. Последняя горная ведьма. Я почувствовал это сразу, как только она ступила в наш мир.

– Но ведьмы же, – Адриан запнулся. – Те, что тебя прокляли.

– И я их всех за это уничтожил, – напомнил маг. – А теперь появилась еще одна, сильнее всех, что были до этого.

– И ты думаешь, она снимет с тебя проклятие? – с сомнением в голосе произнес храмовник.

– Снимет, – зло усмехнулся Дэйм. – Даже если для этого мне придется пытаться сутками напролет.

Некоторое время Адриан напряженно молчал, переваривая информацию. Честно говоря, ему беловолосая девчонка не показалась опасной ни на первый взгляд, ни на второй, даже несмотря на то, что о ней успела рассказать верная императорская Тень. На вид пленнице некроманта было не больше двадцати лет. Совсем еще дитя. Как ее можно было заподозрить в родстве с горными ведьмами – некогда могущественными колдуньями Алассара?

– И какая помощь от меня потребуется? – наконец, поинтересовался храмовник.

– Сам подумай, – усмехнулся некромант. – Ты знаешь буквально все о пытках. Сделай так, чтобы ведьма стала совершенно ручной.

Но что-то в выражении его лица не соответствовало сказанным словам. Настолько, что Адриан вопросительно вздернул бровь. Может, ему просто послышалось?

– Стань ее другом, – разочарованно покачав головой, предложил маг. – Войди в доверие и сделай так, чтобы она сняла проклятие.

Храмовник едва сдержал вздох облегчения и кивнул. Перспектива остаться в Черной Башне, как ни странно, его вполне устраивала. Возвращаться Адриану все равно было особо некуда. До Императора наверняка дошли слухи, что син Виллан действительно покинул Орден Света, а, значит, солгал Его Величеству. Вряд ли Илар Асгард простит подобное.

– Каковы условия сделки? – мужчина перешел на деловой тон.

– Условия? – некромант прищурился. – Я оставлю тебя в живых. Разве этого недостаточно?

– Нет, – упрямо тряхнул головой храмовник. – Ты дашь мне возможность не только стать другом Эльзы, но и защитить ее.

– Уж не от меня ли? – нахмурился Дэйм. Зеленые глаза опасно блеснули в ярком свете магических светильников.

– Мне прекрасно известно, кто и за что тебя проклял, – сжал челюсти Адриан. Его взгляд стал колким.

Некромант невесело усмехнулся. Когда-то эта история прогремела на весь Алассар. Шутка ли, племянник Императора Солнечной Долины задумал свергнуть с престола собственного дядю и заключил договор с горными ведьмами. Вот только та, что отдала Дэйму всю свою любовь и силу, очень быстро поняла, что некроманта интересовала только лишь власть, и жестоко отомстила, наслав проклятие. Все тщеславные планы мага пошли прахом, но нынешний Император, Илар Асгард, воспользовался ситуацией и сам захватил трон, скинув с него своего отца.

В благодарность некроманту правитель сохранил ему жизнь и оставил в покое, к тому же маг оказался привязан к собственной Черной Башне, и его время неумолимо утекало. Снять

проклятие могла лишь искренняя и безграничная любовь горной ведьмы, но тому были целых два препятствия: во-первых, стоило Дэйму прикоснуться к любой девушке, как она тут же осыпалась прахом. А во-вторых, в приступе гнева некромант уничтожил всех горных ведьм Алассара, не оставив себе ни единого шанса на спасение. И появление в мире Эльзы стало неожиданным чудом.

Кажется, Адриан размышлял о том же.

– Она твой последний шанс на спасение, – тихо произнес он. – Ты не имеешь права на ошибку.

– Я всегда могу прекратить собственное постылое существование и отправиться в Сады Элизиума, – криво усмехнулся Дэйм. – И это будет моим добровольным выбором.

Храмовник кивнул. Ему, по большому счету, было все равно, останется в живых маг смерти или нет, а вот судьба девушки его всерьез беспокоила.

Больше, видимо, не обнаружив ничего интересного в книге, Дэйм вернул ее в шкаф.

– Идем, – бросил он, направляясь к выходу, и рыцарю Света не осталось ничего иного, кроме как последовать за ним.

Глава 8

Когда мне начало казаться, что я бесславно замерзну в подземелье зеленоглазого монстра, дверь вдалеке снова хлопнула, и я услышала быстрые шаги. На всякий случай отступив вглубь камеры, я ждала, что снова вернется этот облаченный во все черное красавчик с убийственным взглядом, но вместо него перед решеткой остановился высокий блондин, из под длинных растрепанных волос которого выглядывали кончики заостренных ушей.

Это что, эльф?

Все мое представление об остроухой расе складывалось на основе образа Леголаса, созданного актером Орландо Блумом, и мой неожиданный гость ни в малейшей степени ему не соответствовал. Кроме, разве что, ушей. Оказывается, этот мир еще способен меня удивлять.

Деловито оглядевшись, мужчина порылся в кармане плотных кожаных штанов и вытащил из них ключ. Я жадно наблюдала за каждым его действием, искренне надеясь, что за этим последует долгожданная свобода, и у меня, наконец, появится возможность утолить свои естественные надобности.

Ключ бесшумно повернулся в замке, и дверь гостеприимно распахнулась. Я бы, может, поостереглась вот так просто поддаваться соблазну и покинуть свои неуютные апартаменты, если бы не настойчивый зов природы. Глядя на мои пританцовывания, эльф понимающе усмехнулся, чем вызвал у меня очень слабый прилив смущения. Нас, врачей, вообще трудно вывести из равновесия, поэтому если он надеялся развлечься таким образом, то его ждало разочарование.

Но прежде, чем проводить или хотя бы указать нужное направление, мужчина вытащил из кармана небольшой медальон на цепочке и, держа его на ладони, шагнул ко мне. Несколько мгновений я разглядывала небольшой прозрачный кристалл, сверкающий острыми гранями, после чего отрицательно покачала головой.

Я не принимаю подарки от незнакомых мужчин.

Но эльф настойчиво тянул вперед ладонь, и его брови все больше сходились на переносице, выдавая недовольство.

Что ж, если это поможет нам быстрее выбраться из этого подземелья, я готова поступиться собственными принципами. Но только один раз. Забрав украшение, я собралась было сунуть его в карман, но эльф ловко перехватил мою руку и недвусмысленно показал на шею. Надеть? Я должна это надеть?

Лааадненько.

Пальцы плохо слушались от холода, и все же мне удалось справиться с застежкой. Украшение приятной тяжестью повисло на шее, после чего я бросила вопросительный взгляд на своего сопровождающего. Что он еще от меня требует?

Губы эльфа растянулись в довольной усмешке.

– Наконец-то, – выдохнул он, и я попятилась от неожиданности. Это что же, этот чудик все это время мог все нормально объяснить, а вместо этого использовал пантомиму? И как это называется?

Наверное, взгляд у меня был слишком красноречивый, потому что мужчина внезапно смутился.

– Это артефакт-переводчик, – он указал пальцем на кулон. – С ним ты можешь понимать наш язык, чужачка.

Чужачка.

Вот же!

Я фыркнула, слишком раздраженная, чтобы придумать достойный ответ.

– Иди за мной, – эльф обошел меня и направился вперед по коридору. – Я провожу тебя.

– Проводишь куда? – уточнила я, не сдвинувшись с места.

– Туда, где ты сможешь поесть и воспользоваться ванной, – обернулся он.

Дважды повторять мне не пришлось. Бросив последний взгляд на распахнутую дверь собственной камеры, я направилась вслед за эльфом. Коридор вывел нас к широкой лестнице, и чем выше мы по ней поднимались, тем теплее становилось вокруг.

У меня в голове роились, толкая друг друга, тысячи вопросов, но ни один из них я так и не смогла задать вслух. Во рту внезапно пересохло, горло будто сдавило спазмом. Несмотря на то, что мы покинули мрачное подземелье, вокруг все равно царила некая давящая атмосфера, наводящая на мысли, что это все только начало. И то, что ждет впереди, вряд ли мне понравится. Например, что они сделали с Адрианом? Зачем надели на него рабский ошейник перед тем, как увести? Жив ли он? Или тот черноволосый монстр проделал с ним свою чудовищную магию, что заставляла человеческие тела взрываться изнутри? Хотя я и была в шоке на поле боя, но смогла увидеть, как кости скоростными снарядами просто вылетали из тел, разрывая кожу. Кем надо быть, чтобы творить подобное?

Наш путь закончился внезапно перед украшенной резьбой деревянной дверью.

– Это твои апартаменты, – эльф гостеприимно распахнул передо мной дверь, и когда я неуверенно прошла внутрь, шагнул следом.

Судя по всему, мне предоставили комплекс из нескольких комнат, потому что мы оказались в небольшой, очень уютной гостиной, где в камине весело потрескивал огонь. Меня мгновенно окутало приятным теплом, а взгляд безошибочно выхватил из общей обстановки пару глубоких кресел, где можно было бы с комфортом устроиться, накрывшись шерстяным пледом. Но я со злостью отогнала от себя эту мысль. Я же не собираюсь в самом деле здесь оставаться?

– Ужин скоро принесут, – мужчина пристально наблюдал за мной, будто ожидал какого-то подвоха. И внезапно, будто что-то вспомнив, внезапно побледнел. Его глаза расширились, а рука стремительно метнулась к карману брюк. Через мгновение он вытащил наружу тонкий кожаный ремешок и шагнул ко мне.

– Повернись, – прозвучало, как приказ, но я лишь попятилась ближе к окну, даже не думая повиноваться.

– Что это? – хрипло спросила я, не сводя глаз с ремешка. Хотя в том, что это очередной ошейник, сомнений никаких не было.

– Либо ты наденешь это, либо вернешься обратно в камеру, – мужчина смотрел на меня с легким раздражением, но это почему-то не внушало мне даже малой толики страха. Наверное, все из-за того, что я уже встретила в этом месте кого-то более ужасного.

– В камеру, – я скрестила руки на груди. – Уж лучше я продолжу мерзнуть в сырой клетке, чем надену это.

– Но почему? – казалось, искренне изумился он. – В подземелье точно так же блокируется твоя магия. И сейчас, с блокиратором, ты не почувствуешь никакой разницы, зато будешь в комфорте.

Так вот что это такое? Блокиратор магии? С чего он взял, что она у меня есть? Хотя, если вспомнить то странное покалывающее ощущение в пальцах и мужчине, что от одного прикосновения осыпался прахом... Возможно, этому эльфу есть, чего бояться.

– Нет, – не знаю, почему я продолжала упрямиться, шаг за шагом отступая к двери, ведущей, очевидно, в следующую комнату. Эльф разгадал мой маневр и бросился наперерез, но я выставила вперед руки, не давая ему приблизиться. – Стой на месте, иначе будет тебе “Авада”.

Неизвестно, что именно на него подействовало, но мужчина замер на месте, продолжая сжимать ошейник побелевшими пальцами.

– Что ж, – процедил он. – Не хочешь по-хорошему, будет, значит, по-плохому.

Развернувшись, он быстрым шагом покинул гостиную и с такой силой хлопнул дверью, что стены задрожали. Я же, не став праздновать свою первую маленькую победу и предчувствуя крупные неприятности, направилась на поиски ванной.

Все это время происходящее казалось мне каким-то дурным сном, который никак не хотел заканчиваться. Другой мир? Магия? Что за глупости! Наверное, я действительно попала в аварию по дороге в аэропорт, и мой мозг погрузился в коматозные грезы.

Но стоя перед зеркалом во вполне современной ванной комнате, я, наконец, четко осознала, что все это реально. Я чувствовала холод студеной воды, металл вычурных вентилей, видела собственное бледное отражение с темными кругами под глазами. Моя одежда испачкалась травой и кровью, и новенькие джинсы выглядели так, будто я нашла их на помойке. Но, несмотря на это, я все равно с силой ущипнула себя. Чтобы проверить. Убедиться.

Боль была яркой настолько, что в ее реальности не осталось никаких сомнений. Все это действительно произошло. Меня угораздило попасть в мир, где существовали эльфы, магия и черноволосый красавчик, в зеленых глазах которого будто бы застыла вечность. И что мне теперь со всем этим делать? Как вернуться домой? Ведь отпускать меня, похоже, никто не собирается, еще и ошейник задумали надеть.

Я плеснула в лицо еще немного ледяной воды, пригладила волосы мокрыми ладонями, но разум и не думал проясняться и давать мне какие-либо подсказки. Зато, выключив воду, я услышала приглушенный стук в дверь. Если это вернулся эльф, впускать его у меня не было никакого желания, поэтому я не торопилась. Может, и вовсе проигнорировать незваного посетителя и полноценно помыться, на пару часов погрузившись в ванну? Но страх того, что бесцеремонные мужчины могут легко нарушить мое уединение, заставил меня отложить это решение.

Стук в дверь стал громче.

– Кто там? – крикнула я, почему-то уверенная, что после своей вспышки злости эльф и стучать бы не стал, просто ворвался бы в мою гостиную.

Ответа не последовало, и я подошла ближе.

– Кто там? – на этот раз мой голос не дрогнул, но результатом был даже не новый стук, а тихое пошкрябывание, как будто кто-то провел по деревянной двери когтями.

И от меня реально ждут, что я открою?

Никаких внутренних запоров на двери не было, и я даже не была уверена что она заперта. И когда металлическая ручка внезапно повернулась, первым моим порывом было отступить назад. Всю решимость как ветром сдуло. Хотела показать, что ни за что не дам лишиться себя свободы? Но почему-то не подумала, что меня могут лишиться чего-то гораздо более ценного. Например, жизни.

Когда дверь распахнулась, я успела переместиться к окну, и оттуда наблюдала, как в мою гостиную вкатилась тележка, уставленная тарелками, накрытыми блестящими металлическими клошами. Вез ее мужчина, которого я никогда до этого не видела, и что-то в нем с первого взгляда показалось мне странным. Его движения были резкими, дергаными, как будто все его мышцы одеревенели и плохо подчинялись. На лице, покрытом желтоватой восковой кожей, застыло абсолютно непроницаемое выражение. Редкие волосы тонкой паклей падали на лоб, закрывая обзор, но мужчине это, кажется, вовсе не мешало. А его глаза имели совершенно неестественный для человека алый цвет. Именно это напугало меня больше всего.

Что-то подсказывало, что этот человек имеет мало общего с живым организмом. Можно назвать это профессиональным чутьем, но его грудная клетка ни разу не шелохнулась за все то время, что он переставлял тарелки со своей тележки на низкий журнальный столик перед камином.

Я так и стояла, застыв каменным изваянием у окна, и, закончив сервировку, мужчина удалился, так ни разу и не взглянув на меня. И несмотря на то, что мой желудок от голода,

казалось, прилип к позвоночнику, я не торопилась приступать к трапезе и даже приближаться к предложенному угощению. Хотя аромат, должна признать, по гостинной разлился просто божественный.

Как оказалось, предчувствие в очередной раз меня не подвело, потому что буквально через мгновение дверь с грохотом распахнулась, и на пороге показался тот самый зеленоглазый монстр, что с легкостью отделял человеческое мясо от скелета. В первое мгновение мне захотелось по-детски спрятаться за занавеской и притвориться, что меня просто нет, но незнакомец не оставил мне ни малейшего шанса. Стремительно приблизившись, он буквально навис над мной, пронизывая полным бешенства взглядом.

И внутренне сжавшись от ужаса и, наверное, даже пронзительно крича, я никак не могла отвести взгляд от его заволаживающих изумрудных глаз, удивительно красивых на холодном, бледном лице, обрамленном густыми черными волосами. Вены будто выплеснулась раскаленная лава, которая сжигала меня изнутри, не позволяя сделать вдох. Похоже, этот мужчина применил какую-то магию, иначе почему мое сердце забилося как сумасшедшее, и вовсе не от страха, а от какого-то иррационального восторга. Остро захотелось протянуть вперед руку и коснуться гладко выбритой щеки, почувствовать пальцами бархатистую мягкость, узнать вкус его губ. Моя грудь яростно вздымалась, потому что после кратковременной задержки я едва не захлебывалась дыханием, пока мужчина продолжал давить на меня своей аурой.

– Надень, – прозвучал его глубокий бархатистый голос, и я наконец-то поняла смысл того, что он говорил.

Однако даже не подумала пошевелиться. Тогда мужчина еще приблизился, хотя, казалось бы, куда уж ближе. Я чувствовала на лице его горячее, разгневанное дыхание, и в груди нарастала странная пульсация, как будто меня переполняло нечто, готовое вот-вот выплеснуться и залить собой весь окружающий мир.

– Надень! – прорычал он мне в губы, и я медленно моргнула, изо всех сил пытаюсь сбросить это странное наваждение. Что со мной вдруг произошло? Я как будто увидела совсем рядом воплощение собственной мечты, которая оказалась более чем реальной. Но никак не удавалось понять, что ему от меня надо. Что я должна была надеть? Я же, вроде, ничего не снимала.

Так и не дождавшись от меня ответа, мужчина глухо рыкнул. Красивые глаза потемнели, наполнившись непроглядной тьмой, и дыхание снова перехватило, стоило мне почувствовать на собственной шее прикосновение гладкой кожи. Руки незнакомца были затянuty в плотные перчатки, но это не они заставили мое сердце замереть, а тот самый ошейник, что пытался надеть на меня эльф. Прежде, чем я успела осознать это, раздался щелчок крошечного замка, после чего мужчина отпустил меня и отступил на шаг. Без него внезапно стало холодно, и я зябко обхватила себя руками.

– Что это? – разум постепенно возвращался ко мне. Как будто туман в голове начал рассеиваться, открывая неблагоприятную истину. Меня, похоже, околдовали. И обманом заставили надеть блокирующий магию артефакт. Интересно, с ним штука, что переводила для меня язык этого мира, тоже перестанет работать? Если мужчина меня не поймет, значит, ему придется избавить меня от ошейника, иначе мы никогда не договоримся. И уж на этот раз я не потеряю разум и не упущу свой шанс.

– То, что ты заслуживаешь, ведьма, – мужчина в один миг растерял все свое очарование в моих глазах. Он смотрел на меня, не скрывая своего торжества и презрения.

Ведьма?

Он назвал меня ведьмой?

Схватив с подоконника первое, что попало под руку, я швырнула этим прямо в лицо незнакомца. Это оказался горшок со странного вида кактусом, у которого были длинные и острые колючки. Не ожидавший такого хода противник не успел увернуться, и шипы оставили на

его возмутительно-красивом лице три глубокие борозды, которые быстро наполнялись кровью. Изумрудные глаза одновременно с этим стремительно наполнялись тьмой, что, определенно, не могло значить ничего хорошего. Но я была слишком зла, чтобы по-настоящему испугаться?

– Ведьма? – я шагнула к нему, не в силах оторвать взгляд от кровоточащих царапин, и ткнула пальцем в широкую грудь. – Ты еще смеешь придумывать мне обидные эпитеты? После того, что сделал? Ты превратил ни в чем не повинных людей в кровавое месиво! Ты похитил меня и посадил в вонючее подземелье! Ты забрал единственного человека, который в этом месте отнесся ко мне по-доброму! И где он сейчас? Отвечай, чудовище!

– Чудовище? – тьма в глазах мужчины постепенно развеялась, настолько он оказался удивлен моим выпадом. Он сделал шаг назад, и под его ногой оглушительно хрустнул черепок от разбитого горшка. Кактус валялся чуть дальше, и я едва не вскрикнула, заметив, что он движется. Проследив за моим взглядом, незнакомец хмыкнул.

– Я все тебе объясню, – сказал он негромко. – Но позже.

– Когда позже? – мой голос прозвучал слабо. Запах кончился, и теперь я не могла отвести взгляд от ползущего к нам растения, которое, перебирая корнями, упорно двигалось вперед.

– Когда ты поешь и успокоишься, – будто бы нехотя произнес мужчина и повернулся к двери.

– Забери это! – выпалила я, испугавшись, что он уйдет и оставит меня наедине с кактусом. Мне, конечно, ничего не стоило завернуть его в полотенце и отправить в окно, но наверняка есть более гуманный способ избавиться от пугающего соседства.

Мужчина обернулся и наградил меня насмешливым взглядом.

– Это всего лишь живоглот, – сказал он. – Питается насекомыми. Более крупную добычу ему не осилить.

– Не надо, чтобы он тут что-то осиливал, – я обхватила себя руками, пытаясь унять ползущую по телу дрожь. – Просто забери его отсюда.

Незнакомец фыркнул. Кажется, мой страх его развеселил. Однако, к просьбе он прислушался и, наклонившись, подставил ладонь. Кактус послушно посеменил к нему и забрался на руку, плотно обхватив корешками длинные красивые пальцы. Черт, в этом негодяе все было идеально, и меня это особенно сильно злило, потому что мое собственное отражение в зеркале вызывало лишь желание обнять и плакать.

– И кстати, – у самой двери мужчина снова обернулся. – С Адрианом вы совсем скоро увидите.

Больше ничего не сказав, он вышел. Я же уставилась на разбитый горшок и дорожку земли, что пролегла практически через полкомнаты. Увижусь с Адрианом? Значит ли это, что меня снова вернут в подземелье? И что это вообще за место? Я надеялась получить хоть немного ответов, а вместо этого лишь удвоила количество вопросов. Зеленоглазый гад назвал меня ведьмой. Что, если это не просто так? Вдруг озабоченный дровосек, что внезапно стал пеплом, сделал это не просто из чистого совпадения? Что, если с ним это сотворила я?

Но вместо того, чтобы мучить себя пустыми терзаниями, мне стоило бы навести порядок. Дома я всегда старалась сразу убирать все на место, и все равно со мной частенько случались досадные недоразумения вроде забытой в бардачке чашки. Майк считал, что во всем виновата моя рассеянность. Я должна была быть более сосредоточенной и внимательной, но иногда слишком глубоко погружалась в собственные мысли. Вот и сейчас из головы никак не шел мужчина, что прикатил тележку с едой. Что же с ним было не так?

От размышлений меня отвлек деликатный стук в дверь. Наверное, меня мало что могло удивить сильнее, чем явление зеленоглазого чудовища с ошейником, поэтому я, не задумываясь, направилась открывать. Но на пороге оказался Адриан, целый и невредимый. Его горло сжимал металлический ошейник, гораздо более тяжелый и грубый на вид, чем у меня, а в остальном мужчина выглядел даже немного посвежевшим.

– Адриан! – взвизгнула я и бросилась ему на шею. Тело мужчины мгновенно будто закаменело, и он никак не отреагировал на мое бурное приветствие. Наверное, это было неуместно, но после пережитого стресса мне крайне тяжело было контролировать свои эмоции. Я почти уверена, что вела себя как последняя идиотка, и даже несколько ударов головой не могли это оправдать.

Отцепив от себя мои руки и практически стряхнув меня с шеи, мужчина прошел в гостиную и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Рад, что с тобой все в порядке, Эльза, – мягко, но с ноткой льда в голосе сказал он.

– Я тоже рада, – я отвернулась, пытаясь скрыть собственное смущение. Но у меня, кажется, даже пятки покраснели от стыда. Да что со мной происходит? Что за глупое поведение.

– Ты уже поела? – осведомился мужчина и, обойдя столик, сел на диван.

– Нет, – сдавленно ответила я. – Еще не успела.

– Тогда садись и ешь, – на этот раз льда в голосе было гораздо больше. – А я попытаюсь рассказать, куда ты попала и что будет дальше.

И эта информация не испортит мне аппетит?

Я вложила в свой взгляд все недоверие, что испытывала по этому поводу, но мужчина и бровью не повел. Тогда я села напротив него и подняла один из клошей. Под ним оказалось исходящее ароматом тушеное мясо. В соседнем блюде были овощи с приправами, и пустой желудок не преминул напомнить о себе, жалобно исполнив песнь китов. Но смущаться сильнее, чем уже было, я не могла, поэтому просто взяла вилку и начала есть, с каждым кусочком чувствуя, насколько зверски была голодна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.